



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1904^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
30 МАРТА 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1904)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 30 марта 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Томас С. БОЙЯ (Бенин).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1904)

1. Утверждение повестки дня.

2. Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы:

письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007).

Заседание открывается в 16 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы:

письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1900 — 1903-е заседания], я приглашаю представителя Анголы занять место за столом Совета, а представителей Гвинеи, Германской Демократической Республики, Египта, Замбии, Индии, Кении, Кубы, Мадагаскара, Мали, Нигерии, Объединенной Республики Камерун, Польши, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Сьерра Леоне, Уганды и Югославии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. В соответствии с принятым на 1902-м заседании решением я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и членов

его делегации занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Лувуалу (Ангола) занимает место за столом Совета; г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Нойгебауэр (Германская Демократическая Республика), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Джайпал (Индия), г-н Майна (Кения), г-н Аларкон (Куба), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Канте (Мали), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун), г-н Ярошек (Польша), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Блайден (Сьерра Леоне), г-н Мвангагухунга (Уганда), г-н Петрич (Югославия), г-н Камана (Замбия) и Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и члены его делегации занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить Совету о том, что только что получил письма от представителей Конго, Саудовской Аравии и Южной Африки, в которых они просят, в соответствии со статьей 31 Устава, пригласить их принять участие без права голоса в прениях Совета. Поскольку нет возражений, я предлагаю в соответствии с обычной практикой и согласно правилу 37 временных правил процедуры пригласить этих представителей принять участие в прениях Совета без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Монджо (Конго), г-н Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Бота (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас Совет продолжит рассмотрение вопросов, стоящих на повестке дня. Первый оратор — представитель Мадагаскара. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): В последнее время народы стран „третьего мира” все больше начали осознавать, что в южной части Африки и Палестине наблюдаются разнообразные проявления агрессии и оккупации. Можно было бы с легкостью игнорировать прозрение этих народов, выдвигая „реалистические” аргументы, ибо они поддерживают примирение, не способствуя достижению подлинного мира. Именно поэтому мы хотели бы прежде всего отдать должное Совету, который не уклонился от бремени ответственности, возложенной на него Уставом, и сделал возможным обсуждение вопросов, которых кое-кто хотел бы избежать ввиду того, что их интересы недостаточно определены или, может быть, слишком определены, чтобы их раскрывать.

6. Мы особенно признательны вам, г-н Председатель, ибо вы, выполняя свои функции, оказали честь Африке, Народной Республике Бенин и всем нам, продолжая считать, что мир, в котором справедливость и права постоянно подвергаются насмешкам со стороны тех, у кого закружилась голова от власти, высокомерия и полной безответственности, обречен на уничтожение.

7. Нет ничего удивительного в том, что агрессия, совершенная расистским режимом Южной Африки против Народной Республики Анголы, вызывает беспокойство у африканских стран. Их пассивность была бы преступной, так как в результате этой пассивности руководители Южной Африки утвердились бы во мнении, что они могут продолжать безнаказанно попираť суверенитет свободных и независимых африканских государств.

8. Позиция нашей делегации в отношении этой агрессии хорошо известна, поскольку на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи мы представили, совместно с шестью делегациями дружественных стран, текст¹ в рамках пункта 53 повестки дня, который касался политики апартеида, проводимой режимом Претории. В нашем предложении содержался призыв к Генеральной Ассамблее осудить прямое вмешательство вооруженных сил Южной Африки в Анголе, являющееся новым проявлением стремления этого режима продолжать и усиливать политику господства и расовой дискриминации в этом районе, создавая угрозу безопасности соседних африканских государств. Генеральная Ассамблея также должна была потребовать немедленного вывода военного и военнизированного персонала Южной Африки, включая наемников, с территории независимого государства Ангола.

9. В контексте событий того времени наши действия объяснялись заботой об уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности нового государства Ангола. Нашу серьезную озабоченность также вызывало возрождение империалистической и капиталистической реакции, которая, совместно с южноафриканским экспансионизмом, усугубляла и без того взрывоопасное положение в южной части Африки.

Необходимо, чтобы эти силы реакции были обречены на поражение; необходимо противостоять консолидации их позиций в Намибии, Родезии, Азании и в независимой территории Анголы и, наконец, осудить их перед лицом международной общественности как единственных и истинных врагов Африки.

10. Мы сожалеем, что эта инициатива, основанная на столь бесспорной позиции, не была принята Генеральной Ассамблеей. Причина, если вспомнить, заключалась в том, что мы отклонили любой компромисс относительно осуждения интервенции Южной Африки. Мы не желали и по-прежнему не желаем одинаково относиться к законной помощи социалистических стран, имеющих обязательства по отношению к прогрессивным силам Африки, и к авантюризму Южной Африки, пользующейся поддержкой реакционных кругов Запада.

11. Любые прения по этому вопросу, то есть по вопросу о так называемом вмешательстве Советского Союза и Кубы в Анголе, являются, по мнению нашей делегации, несвоевременными и неоправданными. Мы по-прежнему считаем, что все социалистические страны являются естественными союзниками Африки в ее борьбе против эксплуатации, расизма, колониализма, неоколониализма и империализма. Эти страны хорошо знают, что мы будем и впредь стремиться к сотрудничеству с ними на всех уровнях, и единственное предварительное условие, которое мы выдвигаем, касается нашей оппозиции установлению или расширению в нашем районе любой сферы влияния со стороны какой-либо державы. Мы также отвергаем любую попытку навязать нам политический курс не по нашему собственному выбору.

12. Было бы ошибочно считать, что положение, вызванное агрессией Южной Африки против Анголы, утратило с тех пор опасный и безотлагательный характер. Решение режима Претории о представлении в парламент законопроекта, который позволял бы ему направлять экспедиционные войска в любую точку африканского континента, непосредственно связано с создавшимся положением. Это справедливо и в отношении принятого решения об увеличении вдвое контингентов оборонных сил режима. Мы учитывали эти меры, когда изучали недавние заявления расистского режима относительно вывода его войск из Анголы.

13. Эти заявления прежде всего характеризуются стремлением южноафриканских расистов ввести в заблуждение мировую общественность, убедив ее в том, что агрессия, совершенная ими против Анголы после 9 августа 1975 года, является хотя бы в некоторой степени оправданной и обоснованной. Режим Претории виновен, по нашему мнению, в нарушении территориальной целостности, акции, которая осуждается на международном уровне и которую вполне можно сравнить с акциями, предпринятыми в свое время Гитлером. Мы не можем согласиться с тем, что этот режим может утвердиться в качестве жандарма и присвоить себе право вмешиваться, когда

он этого захочет, во внутренние дела африканского государства под ложным предлогом восстановления общественного порядка, не принимая во внимание подлинные интересы соответствующего народа.

14. По своему характеру эти заявления являются вводящими в заблуждение. Объяснение, данное правительством Португалии в документе S/12023, не оставляет никаких сомнений относительно того, что оно никогда не обращалось за помощью к Южной Африке для обеспечения порядка в Анголе, и свидетельствует о том, что данное правительство неоднократно возражало против незаконного вмешательства этой страны в дела Анголы.

15. Из всего этого можно сделать вывод, что Южная Африка вела и продолжает вести себя по отношению к Анголе с той же наглостью, какую она продемонстрировала, осуществляя вторжение в Родезию, незаконную оккупацию Намибии и неоднократно нападая на соседние африканские страны.

16. Претория изо всех сил старается скрыть цель, которую она в действительности преследует, осуществляя эту агрессию, но ей это плохо удается. Утверждение о том, что южноафриканские войска оккупировали район плотины Калужке для защиты рабочих и охраны сооружений, на деле является предлогом, который не выдерживает критики. Стоит лишь обратиться к заявлению представителя Народной Республики Анголы, чтобы убедиться в этом [1900-е заседание]. Установки в Кунене и Руакане будут использоваться для блага ангольцев и намибийцев, а ангольские руководители — достаточно ответственные люди и сделают все, что в их силах, чтобы выполнить свой долг в отношении намибийцев, своих братьев и соратников по борьбе.

17. Поэтому нам кажется, что мы должны искать истинные причины вмешательства Южной Африки в Анголе совсем в другом.

18. Экономические соображения, безусловно, являются основными в данной ситуации. Среди них можно было бы сказать об осуществлении крупных южноафриканских и западных капиталовложений не только в плотину Кунене, но и во все секторы экономики Анголы. Все эти капиталовложения, видимо, оказались под угрозой из-за изменений, происходящих в политической системе Анголы. Следует также сказать о стремлении содействовать незаконной эксплуатации Намибии иностранными экономическими кругами, что требует предоставления достаточного количества водных и энергоресурсов для промышленных целей.

19. Однако какими бы важными ни были иностранные экономические интересы, мы не можем согласиться с тем, что их защита хоть в какой-то мере будет способствовать уважению принципов международного права. Ни одна страна, в том числе и Южная Африка, если бы ей пришлось пройти через подоб-

ное испытание, никогда не согласилась бы с тем, что капиталовложения другого государства, в которых, кстати, она принимала финансовое участие, дает этому государству право осуществлять на ее территории военную оккупацию района, куда помещен капитал. Ни одно государство не согласится с тем, что такая оккупация, являющаяся по меньшей мере оскорбительной, может дать оккупанту право попираť суверенитет или территориальную целостность страны пребывания. Поступить иначе означало бы позволить в отношении себя наихудшее проявление фашизма, в соответствии с которым возможно существование такого рода суверенитета, который может быть подчинен суверенитету тех, кто поведует господство силы и расы.

20. В этом случае, когда, по-видимому, не принимается в расчет постоянный суверенитет ангольского народа над природными ресурсами своей страны, Южная Африка хочет поставить себя в положение вора, который сам излагает условия возвращения украденных вещей. В результате такой поставленной с ног на голову процедуры Южная Африка, вероятно, хочет обеспечить признание тех, кто имеет капиталовложения в плотине Кунене, получить нечто вроде международного одобрения за эти псевдочеловеческие мероприятия и предать забвению свой акт международного бандитизма, который таким образом остался бы безнаказанным.

21. Политические соображения также были приняты во внимание Южной Африкой. Во-первых, весьма значительным является тот факт, что расистский режим настаивает на получении гарантий в отношении уважения границы с международной территорией Намибии, защита которой должна осуществляться посредством дорогостоящей и сложной системы. Это требование, которое южноафриканцы не могут предъявлять юридически, особенно поразительно в свете общеизвестного заявления ангольцев о том, что они не имеют желания ни нападать на Намибию, ни аннексировать ее. Поэтому единственно правдоподобным объяснением было бы то, что это требование направлено против освободительных движений, особенно против СВАПО [Народная организация Юго-Западной Африки], некоторые участники которой нашли убежище в Анголе. Таким образом, это отвечало бы стратегии, в соответствии с которой передовая линия обороны южноафриканских границ должна находиться в Анголе, а может быть, даже на экваторе. Во-вторых, выступая против захвата власти МПЛА [Народное движение за освобождение Анголы], Южная Африка уже продемонстрировала, что масштабы ее агрессии против Анголы значительно превзошли необходимость защиты капиталовложений, как она пытается представить это сейчас.

22. Приход к власти прогрессивного режима в Луанде был расценен расистским режимом Претории как угроза системе апартеида и эксплуатации, устои которой недостаточно крепки для того, чтобы противостоять прогрессу революционных идей, спра-

ведливости и свободе. И в связи с тем, что южноафриканские расисты хотели бы иметь некое жизнеспособное расовое и расистское присутствие в Анголе и южной части Африки, они втянули своих западных союзников, которые всегда были готовы угодить им, в авантюру, связанную с попыткой создания правительства Анголы по своему выбору, правительства, которое без колебаний пошло бы на сотрудничество с ними, с тем чтобы они могли использовать ангольский народ и ресурсы этой страны. Если бы позволили обстоятельства, они бы, не колеблясь, создали на юге Анголы буферное марионеточное государство, что, вероятно, позволило бы им окончательно решить проблемы, вызванные географическим положением плотины Кумене.

23. Наконец, Южная Африка продолжает сегодня использовать так называемых беженцев из Куанги и Калаи для демонстрации враждебного отношения к правительству Народной Республики Анголы. Даже когда Народная Республика Ангола неоднократно в различных инстанциях заявляла о своем желании сделать все возможное для содействия национальному восстановлению и примирению и после того, как она заверила, что примет обратно заблудших, Южная Африка, со своей стороны, продолжает использовать так называемых беженцев либо в качестве заложников, либо в качестве будущих подрывных элементов.

24. Не может быть чрезмерно строгим осуждение массовых убийств, актов бандитизма, произвола и разрушений, дающих все новые фактические доказательства враждебных намерений, которые мы осудили, потому что, даже если южноафриканцы действительно ушли из Анголы 27 марта, этот уход не может освободить их от упреков или осуждения.

25. Мы не должны обманывать себя и верить тому, что уход сам по себе означает завершение многообразной агрессии Претории против молодого ангольского государства. Объявление об уходе армии Южной Африки из Анголы равным счетом ничего не значит, если эта армия лишь перешла с одной стороны границы на другую, с тем чтобы укрыться в международной территории Намибии, с которой она может постоянно угрожать Народной Республике Ангола и способствовать укреплению незаконного присутствия там Южной Африки. Кто может верить обязательствам режима, враждебные действия которого против африканцев хорошо известны и который только что продемонстрировал, что он, не колеблясь, воспользуется ложью в целях защиты своих интересов? В связи с этим мы должны, как потребовал представитель Анголы, проследить за тем, чтобы этот уход был проконтролирован Советом Безопасности.

26. Мы с большим вниманием выслушали замечания и заявления посла Лувуалу. Я очень рад приветствовать его здесь в качестве первого представителя Народной Республики Анголы, который принимает участие в работе Совета Безопасности.

27. Наша делегация полностью поддерживает просьбу, выдвинутую его правительством, относительно вывода войск Южной Африки, уважения независимости и территориальной целостности Анголы, возвращения имущества и компенсации за нанесенный ущерб. Обстоятельства полностью оправдывают принятие таких мер, а если обстоятельств недостаточно, то международное сообщество в целом должно признать, что в момент получения независимости Ангола была страной огромного экономического потенциала. Она могла бы предпринять решительные шаги в направлении ускоренного национального развития, если бы недавний заговор империалистов и капиталистов не привел к разрушению ее экономической инфраструктуры.

28. Ангола действительно имеет право обратиться к нам с просьбой предоставить ей гарантии против возобновления или продолжения южноафриканской агрессии. Ангола также имеет право потребовать от Южной Африки, агрессора, компенсации за причиненный ущерб, хотя такая компенсация не сможет избавить от страданий и вернуть жизнь убитым, а также не сможет заставить нас забыть то, как Южная Африка нанесла оскорбление достоинству Африки и африканцев.

29. Мы надеемся, что те, кто по-прежнему считает, что агрессия Южной Африки уже не вызывает беспокойства у международного сообщества, так как объявлено о выводе ее войск, вспомнят то время, когда некоторые из них добивались наказания за преступления, совершенные во время последней войны. Чувство справедливости не знает границ и не может приспосабливаться к требованиям обстоятельств, в частности таких, которые вызваны сохранением неоправданных союзов или интересов, которые лишь с большим трудом можно примирить с требованиями нашего современного международного сознания.

30. В начале своего выступления я уже говорил о внезапном пробуждении стран „третьего мира”, столкнувшихся с многочисленными проявлениями агрессии и оккупации. По нашему мнению, вряд ли нужно умалчивать о совершенно естественной реакции защиты и подтверждения законных прав. Мы вправе ожидать, что чувство ответственности за сохранение мира и безопасности возьмет верх над теми доводами, которые можно оправдать только неправильным пониманием готовности народов добиться уважения своих прав и свободы принимать решения в экономической и социальной областях.

31. Такова проблема Анголы, которую мы представляем на рассмотрение Совета.

32. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, на вашу долю как Председателя Совета Безопасности в этом месяце выпала нелегкая задача. Это уже третий вопрос, который под вашим руководством рассматривает Совет. Мы все надеемся, что этот третий вопрос будет разрешен, и разрешен конструктивно, в интересах ангольского народа.

33. Одновременно я хотел бы от имени делегации Советского Союза горячо приветствовать присутствующую здесь делегацию законного правительства Народной Республики Анголы, которое является единственным полноправным и суверенным хозяином своей страны. Присутствие этой делегации в Совете Безопасности, а также то доверие, с которым она относится к обсуждению вопроса, показывает, что она верит в Организацию Объединенных Наций. Мы верим в то, что Ангола станет членом Организации Объединенных Наций и внесет свой позитивный вклад в работу нашей Организации.

34. Теперь по существу рассматриваемого вопроса. Когда возник вопрос о помощи Анголе? Он возник в очень сложных условиях. Дело шло к провозглашению независимости. В это время, в августе прошлого года, вооруженные колонны Южной Африки, оснащенные танками, бронетранспортерами, а в обозе их ехали наемники, двинулись с юга на Луанду. Не надо иметь спутники в космосе, чтобы узнать об этом. Это было известно и без спутников. С севера двинулись другие колонны наемников, обученные и оснащенные некоей державой, которая сейчас молчит об этом, державой, которая дала им в руки оружие. Положение создалось критическое. Наемные силы были совсем недалеко от столицы. Если кто-то точно не знает, что такое наемники, он может, если у него есть лишние деньги, съездить в Лондон в контору, где набирали наемников, а если у него таких денег нет, пусть съездит здесь, в Нью-Йорке, на метро в помещение, где тоже набирают наемников, белых наемников, для подобных целей. Это несложно.

35. В этих условиях возник вопрос, быть ли Анголе свободной и независимой или снова стать колонией, возвратиться под ярмо колониализма или стать независимым государством. Кто мог прийти Анголе на помощь в этот момент? Может быть, Китай? Почему он не пришел? Пусть китайский делегат ответит. Он послал наемников, вооруженных его оружием, на Луанду. Может быть, Южная Африка шла на Луанду с этой целью? Ничего подобного. Всем известно, что она шла, для того чтобы предотвратить провозглашение независимости Республикой Анголой.

36. Конечно, наша страна, все социалистические страны в этой сложной и тяжелой обстановке не могли оставаться безразличными к судьбе ангольского народа. И не потому, что у нас есть какие-то особые интересы в Анголе. В Анголе есть богатства. Есть нефть, есть минералы. У нас их больше. В Анголе есть океанское побережье, но нам оно не нужно. В Анголе есть ангольский народ, и ему наше правительство решило помочь по-настоящему обрести независимость. Помогло Анголе еще одно государство, посланцев которого представитель одной державы, именующей себя революционной державой, к сожалению, называет наемниками. Но когда я слушал, закрыв глаза, выступление этого представителя, мне показалось, что я слышу заголовки из „Синьхуа” или заголовки из газет НАТО, настолько они были схожи. И когда

он начал говорить, я увидел, что это, оказывается, говорит китайский представитель. Можно только сожалеть, что это исходило именно от китайского представителя.

37. Давайте разберем этот вопрос по существу. Совет Безопасности рассматривает вопрос об агрессии Южной Африки против Анголы. Имеется сообщение о том, что Южная Африка будто бы вывела свои войска из Анголы. Здесь правильно указывали выступавшие, что это еще надо проверить, тем более что она вывела их не на территорию Южной Африки, а на территорию незаконно оккупируемой ею Намибии, то есть в непосредственной близости от Анголы, и в любой момент она может снова использовать свои войска против Народной Республики Анголы. Вот ведь о чем идет речь.

38. Значит, речь идет об агрессии в южной части Африки, и вопрос, который поставила Группа африканских государств перед Советом Безопасности, выходит далеко за рамки локального вопроса, касающегося Южной Африки. В нынешней ситуации этот вопрос становится вопросом интернациональным. События в Анголе лишний раз показывают и подтверждают преступные действия правителей и расистов Претории, которые играют роль жандарма по отношению к народу Южной Африки. Когда они шли в Анголу, они совсем не думали о том, чтобы защитить гидростанцию или плотину на соседней с Намибией реке. Они шли в Анголу для того, чтобы не было Анголы, для того, чтобы Ангола снова стала колонией, для того, чтобы различного рода компании продолжали эксплуатировать богатства Анголы. Вот для чего они шли. Но не только для этого. Они шли в Анголу для того, чтобы использовать ее как базу против соседних молодых независимых африканских государств. Уйти от этого факта нельзя. Если бы Ангола не смогла дать отпор этой агрессии, всей Африке было бы плохо и решение проблемы ликвидации колониализма было бы отложено на многие годы.

39. На протяжении многих лет режим Претории совершает против африканских государств и африканских народов одну агрессию за другой. Задолго до вторжения в Анголу южноафриканские расисты совместно с португальским фашизмом вели кровавую борьбу в Мозамбике против национально-освободительных сил ФРЕЛИМО. Они вели эту борьбу и в Зимбабве. Они вели и ведут эту борьбу против народов других территорий, еще не освободившихся от расистского и колониального господства. Жандармы Претории присвоили себе право вмешиваться в дела любых африканских народов. И вы знаете, какой закон там готовится к утверждению? Знаете ли вы, что если этот закон будет утвержден, то десятки африканских государств попадут в сферу действия южноафриканских вооруженных сил? Что это значит? Это — освобождение от колониализма? Нет. Это всерьез ставит под угрозу свободу Африки. И тогда колониалисты вернутся на прежние территории. Вот в чем проблема.

40. Агрессия Южно-Африканской Республики против Анголы не была случайной. Документально доказано, что никто никогда не давал основания стране, находящейся за сотни километров от Анголы, не имеющей с ней общих границ, — мы не можем считать границу Анголы с Намибией границей Анголы с Южной Африкой, — никто никогда не давал Южной Африке права считать Намибию своей территорией и своей границей. Речь идет о том, что правительство Южной Африки решило восстановить буферную зону, для того чтобы спасти свой режим и свое господство на соседних территориях.

41. Организация Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не может согласиться с положением, при котором режим Претории присваивает себе право вмешиваться в дела африканских стран и африканских народов. Нельзя поэтому согласиться с утверждением тех, кто считает, что с выводом войск Южной Африки с территории Анголы — а это надо еще проверить — исчезнет причина для осуждения агрессии расистов Претории против Народной Республики Анголы.

42. В этой связи мы поддерживаем законное требование представителя правительства Народной Республики Анголы, высказанное здесь, в Совете Безопасности, послом Лувуалу [1900-е заседание]. Мы поддерживаем его требование о том, чтобы этой стране было гарантировано уважение независимости и территориальной неприкосновенности. Южная Африка не имеет права использовать территорию Намибии в качестве базы для агрессии против других стран. В этой связи я хотел бы напомнить только один факт. Наверное, вы знаете его. В Намибии построена самая крупная авиационная база в Африке. Против кого? Кто угрожает Южной Африке? Кто собирается совершить против нее агрессию? Может быть, мой сосед из Швеции? Не думаю. Может быть, Швейцария хочет напасть на Южную Африку? Тоже не думаю. Значит, это делается с далеко идущими целями. Ведь когда наша страна и другие социалистические страны помогали народу Анголы, борющемуся за свою свободу и независимость, страны НАТО помогали не МПЛА, они помогали тем самым раскольническим группировкам, которые шли в обход интервентов из Южной Африки в Анголу. Вот ведь о чем шла речь. Значит, если строятся такие базы, то они строятся для агрессии, а не для обороны и не для безопасности.

43. Поэтому, учитывая все эти обстоятельства, мы решительно осуждаем расистский режим Южной Африки за его агрессию против Анголы, за использование Намибии в агрессивных целях. В агрессии против Анголы южноафриканский расизм не был одинок. Вместе с ним выступал разношерстный союз наиболее реакционных сил современного мира, поставивших себе на службу наемников, которые готовы убивать за доллары или фунты кого угодно и где угодно.

44. В ходе дискуссии возникал вопрос о наемниках. Я думаю, что тот, кто употребил слово „наемники“ по отношению к кубинцам, не только не историк,

не только не философ, но даже и не политик, потому что он совсем не понимает ни истории, ни философии, ни политики. Если люди, оказывающие помощь народу, борющемуся за свою свободу, — наемники, тогда как же назвать китайцев, которые помогали Корее в свое время? Это же чепуха — употреблять здесь, в Совете Безопасности, подобного рода выражения, оскорбительные для тех, кто действительно помог ангольскому народу завоевать свою свободу и независимость. Это не только чепуха. Это хуже чепухи.

45. В агрессии против Народной Республики Анголы южноафриканский расизм, как я сказал, не был одинок. В этой агрессии наряду с расистами Южной Африки участвовали неоколониалисты и другие расисты. Они хотели сохранить на юге Африки бастион против стран южной части Африки — молодых, независимых, еще не окрепших, еще жаждущих укрепления своей экономики, желающих поднять свою культуру, желающих догнать более развитые страны и т. д. Поэтому когда представитель Народной Республики Анголы выдвигает требование — это не просьба, это требование — о том, чтобы весь ущерб, который был нанесен интервентами, был возмещен, мы поддерживаем это требование. Мы решительно поддерживаем это требование.

46. Совет Безопасности со всей наглядностью продемонстрировал солидарность с Анголой не только африканских стран, но и других государств — членов ООН, безоговорочно выступивших в поддержку Анголы и за немедленное прекращение агрессии против нее.

47. Генеральный секретарь нашей партии Леонид Ильич Брежнев сказал недавно, говоря об Анголе:

„Едва родившись, это прогрессивное государство стало объектом иностранной интервенции, это — дело рук империализма и южноафриканских расистов — заклятых врагов независимой Африки, а также тех, кто взял на себя неблагоприятную роль их пособников. Поэтому борьба Анголы в защиту своей независимости встретила поддержку прогрессивных сил во всем мире, а успех этой борьбы стал еще одним свидетельством того, что стремление народов к свободе не сломить никому“.

48. Ангольский народ, его законное правительство являются в настоящее время важным звеном национально-освободительного движения не только на юге, но и на всем африканском континенте. Ангола последовательно идет по пути, который пройден народами многих других стран Африки. Опираясь на решения Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства по вопросам деколонизации, ликвидации расизма и апартеида, ангольский народ идет вперед. Каждый день приносит новое свидетельство растущей поддержки позиции правительства Народной Республики Анголы, которое признано теперь большинством государств мира, в том числе и тринадцатью присутствующими здесь членами Совета Безопасности. Кто не признал до сих пор Ан-

голу? Как раз тот делегат, который помешал изложить вопрос в самом начале обсуждения тем, кто вносит этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Это его страна и его правительство не признают Народную Республику Анголу.

49. Почему судьба народа Анголы не безразлична Советскому Союзу, равно как и другим странам социалистического содружества? Позиция Советского Союза в этом вопросе свободна от временных конъюнктурных мотивов. Она была и остается принципиальной позицией. С самого начала борьба патриотических сил Анголы за освобождение от колониального гнета находила у Советского Союза полное понимание и поддержку. Советский Союз оказал и продолжает оказывать Анголе моральную, политическую, дипломатическую и иную помощь и поддержку. Эти помощь и поддержка, какое бы недовольство они ни вызывали кое у кого, определяются приверженностью нашей страны делу справедливой борьбы народов против колониализма и неоколониализма. И то, что наша страна помогла ангольскому народу самому отстоять свою независимость, — а герой этой победы — сам ангольский народ, и никто иной, ибо никакая помощь не решила бы этот вопрос, — говорит о том, что народ Анголы сам решил свою судьбу, отстоял свою независимость, и этого не надо забывать.

50. На XXV съезде нашей партии по этому поводу говорилось:

„Наша партия оказывает и будет оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу. Советский Союз при этом не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз. Мы поступаем, как велит нам наша революционная совесть, наши коммунистические убеждения”.

Мы горды тем, что помощь и поддержка Советского Союза, стран социалистического содружества, в том числе Кубы, заслужили высокую оценку ангольского народа. В этой связи позвольте мне привести слова президента Народной Республики Анголы Агостиньо Нето, который заявил:

„Как с самого начала борьбы против португальских колонизаторов, так и теперь, в борьбе против империализма нашими подлинными друзьями являются прогрессивные страны Африки и всего мира. От них мы получаем моральную, материальную, политическую и дипломатическую поддержку в нашей борьбе. Наибольшую фундаментальную помощь в борьбе мы с самого начала получали от стран социалистического содружества”.

Лучше не скажешь. И это верно.

51. На XXV съезде КПСС гость съезда, член Политбюро МПЛА, министр внутренней администрации Анголы товарищ Алвеш Батишта заявил:

„Бескорыстная помощь стран социалистического содружества, солидарность и поддержка прогрессивных сил Африки и других континентов

сыграли поистине решающую роль в наших победах над империалистическими агрессорами. Не станем перечислять все социалистические страны, которые оказывали и продолжают оказывать нам моральную и материальную поддержку. Но нам хотелось бы особенно отметить бескорыстную помощь Советского Союза и практические действия наших кубинских братьев”.

52. Я думаю, что эти оценки и заявление представителя Народной Республики Анголы здесь, в Совете Безопасности, о том, что правительство его страны имеет право обращаться к любой стране за помощью, когда оно сочтет это необходимым, и что „любая озабоченность” в этом плане „является явно неоправданным вмешательством во внутренние дела Народной Республики Анголы”, весьма убедительно отвечают тем, кто пытается здесь распространять другие версии на этот счет.

53. В наше время главной тенденцией современной международной обстановки при всей ее сложности и противоречивости является тенденция к разрядке. Но ослабление международной напряженности отнюдь не означает свободу действий для агрессоров, сохранение возможностей для колонизаторов и расистов продолжать грабеж национальных богатств народов, а когда этому настанет конец — пытаться силой вернуть утраченные позиции. И именно действия с позиции силы создают напряженность и обостряют обстановку.

54. Решительно осуждая агрессию Южной Африки, требуя ее немедленного прекращения, уважения территориальной целостности и суверенитета Народной Республики Анголы, материальной компенсации нанесенного ей южноафриканским режимом ущерба, делегация Советского Союза считает, что мир в этом районе может быть достигнут при условии прекращения всякой интервенции, всякой агрессии как против Анголы, так и против других африканских народов, борющихся против расизма и апартеида.

55. Основой политики Советского Союза в его отношениях с освободившимися от колониализма странами являются сотрудничество, дружба, взаимопомощь, оказание им всемерного содействия, укрепление их национального суверенитета и независимости, но отнюдь не колониализм, как здесь пытался утверждать представитель одной страны, который повторял в своей речи заголовки сообщений из „Синьхуа”. Наша партия в соответствии со своими коммунистическими убеждениями оказывает всемерную помощь народам в борьбе за свое национальное и социальное освобождение. Это, как я уже раньше говорил, ярко проявилось в позиции Советского Союза в поддержку справедливой освободительной борьбы ангольского народа против иностранных интервентов и их пособников.

56. Большое внимание вопросам отношений Советского Союза с развивающимися странами уделил недавно проходивший в Москве XXV съезд Ком-

мунистической партии Советского Союза. С огромным удовлетворением съезд констатировал успешное развитие связей нашей страны с развивающимися и освободившимися странами. Обогастилось политическое содержание этих связей. Этому способствовали серьезные сдвиги во внутренней жизни и внешней политике этих государств. Национально-освободительное движение во многих странах Азии и Африки стало практически перерастать в борьбу за социальное освобождение. Заметно возросла роль развивающихся стран в мировой политике, их участие в антиимпериалистической борьбе. Усилилась решимость молодых государств полностью избавиться от иностранной зависимости, самим распоряжаться своими национальными богатствами.

57. Первая половина 70-х годов, как известно, ознаменовалась развертыванием заключительного этапа крушения колониальной системы на африканском континенте. Теперь важной международной задачей является полная ликвидация всех остатков системы колониализма, угнетения, ущемления равенства и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма.

58. Такова принципиальная позиция Советского Союза в отношении колониализма и расизма. И эта позиция не имеет ничего общего с тем, что тщетно силится приписать нам те, кто без конца повторяет одну и ту же ложь на заседаниях Совета Безопасности и в ООН

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Уганды, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

60. Г-н МВАНГАГУХУНГА (Уганда) (*говорит по-английски*): Разрешите мне присоединить искренний голос нашей делегации к тем, кто уже поздравил вас, сэр, по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, знаменательном для борьбы нашего континента против господства меньшинства в южной части Африки.

61. Я хотел бы приветствовать посла Лувуалу, представителя министра иностранных дел Народной Республики Анголы, и его делегацию. Я хотел бы заверить посла Лувуалу, правительство и мужественный народ Анголы во всесторонней поддержке Уганды в их борьбе против агрессии расистского режима Южной Африки.

62. Совет Безопасности собрался здесь для обсуждения серьезного вопроса об агрессии Южной Африки, совершенной против Народной Республики Анголы, полноправного члена Организации африканского единства [ОАЕ]. Уганда, в качестве горячего сторонника и нынешнего Председателя ОАЕ, подходит к этому вопросу чрезвычайно серьезно, поскольку она считает присутствие Южной Африки на территории Анголы не только агрессией против Анголы, но и

нарушением ее территориальной целостности, а также подлинной угрозой ее внутренней безопасности. Вследствие проводимой ею политики апартеида Южная Африка определяется Африкой как ее враг номер один. Она упорно отказывается от выполнения рекомендаций Организации Объединенных Наций и ОАЕ по Намибии. Она упорно отказывается принять во внимание консультативное заключение Международного Суда по Намибии. Она помогла мятежному режиму Яна Смита обойти санкции против Родезии. Поскольку вся Африка выступает против политики апартеида, проводимой Южной Африкой и мятежным правительством меньшинства Яна Смита в Родезии, любая агрессия Южной Африки против Анголы является агрессией против Африки и угрозой международному миру и безопасности.

63. Довод Южной Африки о том, что ее войска находятся в Анголе для защиты ее интересов в районе плотины Кунене, является несостоятельным. Южная Африка утратила право на защиту там своих интересов с уходом Португалии из Анголы 11 ноября 1975 года, когда Ангола стала независимой. Ее вторжение в Анголу 9 августа 1975 года было неоправданным и незаконным, и Португалия выступила против этого вторжения. Поскольку сейчас Ангола является независимым государством, присутствие Южной Африки в районе плотины Кунене является скорее односторонним, чем двусторонним.

64. Представитель Анголы в пятницу, 26 марта, заявил Совету: „У нас нет никаких намерений лишить народ Намибии электричества... или воды, в которых они нуждаются” [1900-е заседание, пункт 27]. Если Южная Африка намерена использовать пересекающий ангольско-намибийскую границу гидроэнергетический комплекс на реке Кунене для пользы и благополучия намибийцев, то она должна выполнить резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии и покончить с незаконной оккупацией этой территории, с тем чтобы намибийцы и ангольцы могли разработать соглашение об эксплуатации этого объекта для взаимной выгоды.

65. Если она этого не сделает, то придется задуматься над тем, не собирается ли Южная Африка обеспечить широкое снабжение энергией горнодобывающей промышленности с целью разграбления минеральных ресурсов Намибии, а также с целью снабжения водой городов и ферм белых в южной части Намибии. Мы хотели бы знать, является ли долевое участие в проекте Кунене, о защите которого говорит Южная Африка, намибийским или же это капиталовложения расистского меньшинства, живущего в южной части Африки. Истинные причины агрессии Южной Африки против Анголы нам хорошо известны, и мы отвергаем ее оправдания как несостоятельные.

66. Регулярная южноафриканская армия совершила преднамеренную агрессию против Анголы, и Совету Безопасности следует осудить Южную Африку самым решительным образом. Уганда, со своей стороны,

сурово осуждает эту бесстыдную агрессию расистов Южной Африки. Представитель Анголы очень красноречиво и подробно описал разрушения и грабежи, совершенные агрессорами. Они не только убивали мужчин, женщин и детей — они также забивали скот, уничтожали промышленные предприятия, мосты, дороги, аэропорты, радиостанции и т. п.; они угоняли машины, вывозили мебель и другую собственность, грабили банки. Совет должен потребовать от Южной Африки выплаты Анголе компенсации за эти бессмысленные разрушения и грабежи, а также за развал экономики, вызванный агрессией Южной Африки против Анголы.

67. Председатель Группы африканских государств тщательно проанализировал вопрос об Анголе и обратил внимание Совета [1900-е заседание] на тот факт, что вопрос об агрессии Южной Африки против Народной Республики Анголы прост и ясен. Мы присоединяемся к нему и обращаемся к Совету с призывом определить свою позицию и принять в надлежащее время соответствующую резолюцию.

68. Южная Африка является беспощадным агрессором, которого не мучают угрызания совести; когда он уничтожает людей и разрушает их собственность, как это было доказано его действиями в Анголе, независимом молодом суверенном государстве, не имеющем общей границы с Южной Африкой. Это свидетельствует о беспримерной наглости режима Претории, но мы готовы противостоять ему. Войска Южной Африки должны быть выведены не только из Анголы, но также и из Намибии. Южная Африка объявила миру, что она вывела войска из Анголы. Но почему она не вывела их в Южную Африку? Почему они находятся в Намибии, которую она незаконно оккупирует? Они должны уйти без всяких условий.

69. Южная Африка воспользовалась плотинной Кунене как предлогом, для того чтобы напасть на Анголу, пытаясь скрыть за дымовой завесой свои подлинные мотивы. С ее стороны было бы наивным считать, что мы не распознали ее истинных мотивов и ее гнусных целей. Она испытывает огромное давление со стороны сил освобождения, когда защищающие ее северные буферные зоны разрушаются антиколониалистскими силами. Она совершила агрессию против члена ОАЕ и вызвала возмущение африканских сил освобождения. В своем безрассудстве она осуществила свою агрессию с территории африканской страны, которую она незаконно оккупирует. Это было ее последней истеричной попыткой увековечить господство белого расистского меньшинства в южной части Африки.

70. Южная Африка, ставшая жертвой своего собственного безрассудства, пыталась спасти репутацию в поисках достойного способа вывода своих войск, и тем не менее она искала укрытия в Намибии, которую незаконно оккупирует. Южная Африка должна знать о том, что дни апартеида и агрессии белого меньшинства сочтены. Мы убеждены в том, что недалек тот день, когда африканские армии свергнут расист-

ский режим в южной части Африки и восстановят достоинство черного человека в этом регионе. Война за восстановление гуманности на африканском континенте требует объединения всех прогрессивных и миролюбивых сил вокруг Африки. Мы призываем все страны сотрудничать с Анголой и оказывать ей всю возможную материальную и финансовую помощь, с тем чтобы она могла отразить агрессию расистского режима Южной Африки. Мы заверяем в нашей солидарности мужественный народ Анголы и все освободительные силы, борющиеся за полное освобождение южной части Африки в целях обеспечения мира и безопасности в этом регионе.

71. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: 10 марта наш брат, представитель Кении, в качестве Председателя Группы африканских государств попросил от имени Группы созыва заседания Совета Безопасности, для того чтобы рассмотреть акт агрессии, совершенный расистским режимом Южной Африки против Народной Республики Анголы [S/12007]. Наша делегация хотела бы подчеркнуть тот существенный факт, что все африканские народы и все правительства без исключения попросили Совет принять надлежащие меры. Африканцы хотели бы выразить и продемонстрировать солидарность в священной борьбе против колониальной и расистской агрессии нацистского режима белого меньшинства Южной Африки, поскольку мы знаем, кто наш истинный враг и кто наши противники. Мы хотели заявить всем — нашим друзьям прежде всего, а также нашим врагам, — что, когда мы стоим перед лицом колониализма и расизма, мы объединены, мы являемся одним сплоченным блоком. Таково истинное значение письма, подписанного послом Кении 10 марта.

72. Неотъемлемые права всех народов, включая право на самоопределение и независимость, были обеспечены главным образом в результате беспощадной борьбы и жестоких битв. Народы колониальных территорий прибегли к вооруженной борьбе для достижения свободы и независимости. Народ Анголы боролся в течение многих лет и пожертвовал бесчисленным количеством жизней и ресурсов ради достижения свободы и независимости. Когда Ангола, наконец, добила победы в результате пятнадцатилетней кровопролитной борьбы за независимость, расистский режим Южной Африки совершил грубую агрессию против этого молодого независимого африканского государства.

73. Весьма интересно отметить заявление представителя Южной Африки от 27 января 1976 года в Совете Безопасности [1881-е заседание], когда он попытался выдвинуть веские причины вторжения его правительства в Анголу. Используя тот предлог, что правительство Южной Африки должно защищать своих рабочих, которые ездят к плотине Калужке на реке Кунене в Анголе, расистское правительство пыталось подавить растущее возмущение международного сообщества этой агрессией.

74. Вопрос, находящийся на обсуждении, совершенно ясен. Расистское правительство Южной Африки совершило агрессию против независимого африканского государства — Народной Республики Анголы. Режим меньшинства в Южной Африке игнорировал резолюции Организации Объединенных Наций, а также мировое общественное мнение. Империалистические державы, как обычно, поддерживали этот расистский режим, с тем чтобы защитить свои империалистические и колониалистские интересы, поскольку мы знаем, что для этих держав интересы корпораций, участвующих в эксплуатации природных ресурсов и рабочей силы в этом расистском обществе, важнее, чем необходимость ликвидации незаконного вмешательства и агрессии.

75. Я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что Совет министров Организации африканского единства на своей девятой чрезвычайной сессии в апреле 1975 года сосредоточил внимание на расистском режиме Южной Африки как на препятствии к достижению Африкой полной независимости в следующих выражениях:

„...проблема южной части Африки заключается, во-первых, в том, что Южная Африка — колониальная страна, и, во-вторых, в том, что Южная Африка — расистская страна”.

76. В своей резолюции 385 (1976) от 3 января 1976 года Совет Безопасности осудил наращивание Южной Африкой военного потенциала в Намибии и любое использование этой территории в качестве базы для нападений на соседние страны. Военная агрессия Южной Африки решительно осуждена африканским народом в самой Южной Африке. Специальный комитет против апартеида получил заявление от двух освободительных движений — Африканского национального конгресса Южной Африки и Панафриканского конгресса Азании, осуждающих эту агрессию. Более того, СВАПО потребовала вывода всех войск Южной Африки из Анголы и Намибии, в то же время обвинив Южную Африку в использовании Намибии в качестве базы для совершения операций против Анголы. Конвент черного народа Южной Африки также присоединил свой голос к голосам осуждающих незаконную агрессию Южной Африки в Анголе, предостерегая расистский режим от вмешательства в Анголе и объявив МПЛА единственным законным правительством Анголы.

77. История агрессии Южной Африки против Народной Республики Анголы хорошо известна. Проблема и факты совершенно ясны, и они были предметом ряда сообщений, доведенных до внимания Совета Безопасности. Это не первая агрессия, совершенная Южной Африкой против народов и государств Африки; Намибия незаконно оккупирована нацистским режимом Южной Африки и используется как база для дальнейшей агрессии и вторжения в Анголу и другие африканские страны. Зимбабве и Замбия пострадали от агрессии Южной Африки.

78. Расистский режим Южной Африки в своей основе является агрессивным, экспансионистским и террористическим. Он обречен на насилие и войны вплоть до своего полного самоуничтожения. В самом деле, не случайно, что Совет Безопасности вынужден встретиться второй раз в течение этого месяца, чтобы рассмотреть акты агрессии против африканских народов и африканских государств со стороны расистских режимов меньшинства южной части Африки. Очевидно, что миру и безопасности в Африке постоянно угрожают существующие режимы белого расистского меньшинства. Эти позорные режимы решили держать людей данного региона в вечном подчинении. Они отчаянно пытаются сдержать растущую волну и остановить быстро ширящееся движение за национальное освобождение и социальную революцию. Мы должны сделать все возможное, чтобы пресечь их отчаянные попытки причинить непоправимый ущерб независимым государствам и народам в южной части Африки. Вот почему в этот критический момент усиление солидарности всех народов Африки, равно как и солидарности прогрессивных и демократических сил во всем мире, является жизненно важной необходимостью.

79. В резолюции по Анголе, которую принял Совет министров ОАЕ на своей двадцать шестой очередной сессии в феврале этого года, вновь был повторен призыв к африканским странам — продемонстрировать солидарность с борьбой народа Южной Африки — и было сказано, что агрессия против Анголы направлена против всех государств — членов ОАЕ. Совет министров заявил о том, что прямой долг государств — членов ОАЕ внести эффективный вклад в защиту национальной независимости, территориальной целостности и суверенитета Анголы. Совет министров также вновь осудил Южную Африку за ее политику апартеида и за незаконную оккупацию Намибии и вновь подтвердил ту важную роль, которую должна играть Ангола в усилении освободительной борьбы в южной части Африки. В постановляющей части этой резолюции Совет министров призвал Группу африканских государств в Организации Объединенных Наций созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы.

80. Вызывает отвращение и ужас тот факт, что агрессивный расистский, фашистский режим Южной Африки все еще получает помощь, экономическую и военную, от многих держав, несмотря на повторяющиеся призывы о введении эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. Те, кто помогает Южной Африке, должны знать, что они помогают нашему врагу, нашему самому заклятому и самому злейшему врагу в Африке. Этому международному лицемерию следует положить конец. Они должны выбирать между Африкой и врагами Африки.

81. В этой связи я хотел бы выразить признательность тем прогрессивным и демократическим силам,

которые поддерживают нашу борьбу в Африке, особенно социалистическим странам и народам.

Ливийская Арабская Республика подтверждает свою готовность поддерживать любые эффективные действия Совета против агрессии Южной Африки. Мы заверяем народ Анголы в том, что сделаем все возможное для поддержки его священной борьбы против империалистического и расистского режима Южной Африки, и призываем другие государства-члены поступить таким же образом и, в частности, принять следующие положения: во-первых, осуждение агрессии, совершенной расистским режимом Южной Африки против Народной Республики Анголы, и нарушения ее суверенитета и территориальной целостности; во-вторых, осуждение использования Южной Африкой международной территории Намибии для совершения этой агрессии; в-третьих, Южная Африка должна уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы; в-четвертых, Южная Африка должна воздерживаться от использования Намибии для осуществления провокационных агрессивных актов против Анголы; в-пятых, Южная Африка должна выплатить полную компенсацию за ущерб, причиненный Анголе в результате агрессии, и немедленно вернуть народу Анголы оборудование и собственность, которые были захвачены и разграблены оккупационными силами.

82. Несмотря на настойчивый призыв наших братьев из Анголы сосредоточить прения полностью на вопросе об агрессии, совершенной режимом меньшинства Южной Африки, а не касаться вопросов, не связанных с этой темой и интересами народа Анголы, несмотря на то, что представитель Кении как Председатель Группы африканских государств от имени этой Группы призвал

„всех друзей Африки проявить уважение к Народной Республике Анголе и к конкретному предмету и вопросам, которые поднимает делегация Анголы перед Советом, и ограничить свое участие в прениях конкретными вопросами, обсуждаемыми Советом [1900-е заседание, пункт 37],

и несмотря на ваш призыв, г-н Председатель, прения были уведены в сторону и касались других, не относящихся к данному вопросу аспектов.

83. Как представитель африканского государства и африканской арабской борющейся страны, а также как представитель африканской страны, являющейся членом данного Совета, чье правительство и народ поддерживают самые лучшие отношения с нашими друзьями из социалистических стран, я хотел бы выразить сожаление и разочарование по поводу того, что дискуссия развивалась не так, как этого хотелось бы. Далее, мы выражаем сожаление по поводу того, что наши друзья и союзники, а не враги Африки, пошли на это. Конечно, мы хотим, чтобы наши друзья присоединились к нам в борьбе против наших общих врагов: колониализма, империализма, неоколониализма, расизма и отсталости. Мы хотим, чтобы наши друзья боролись в одном ряду с нами, а не друг с другом на нашей земле и в нашем собственном доме,

поскольку в конечном счете именно мы будем от этого страдать.

84. Наша борьба против наших врагов будет дорого стоить нам. В Восточной Африке есть пословица, которая гласит: „Когда два слона борются, страдает трава“. Мы не хотим, чтобы молодая политическая, экономическая и социальная революция в Африке была сокрушена в результате этой борьбы. Мы знаем нашего врага и готовы встретиться с ним в решающей битве, однако наши расхождения дадут ему возможность сделать еще один последний отчаянный вздох в этой борьбе.

85. Поскольку я коснулся этого деликатного вопроса, я хотел бы официально заявить о том, что наша делегация поддерживает все замечания, высказанные здесь с присущим ему искусным красноречием нашим братом послом Танзании Салимом [1900-е заседание], особенно замечания относительно нашего несогласия с тем, что расистская агрессия Южной Африки может найти хоть какое-то оправдание.

86. Учитывая то, что я представляю в Совете арабскую страну, и поскольку здесь говорилось о том, что некая сверхдержава „сеет раздор среди арабских стран“, а также потому, что некоторые сложные аспекты арабской политики упоминались здесь, я хотел бы официально заявить, что наша арабская нация является развивающейся нацией, состоящей из 20 стран, большинство которых начало с нуля, получив свою независимость в результате длительной и жестокой борьбы против четырех главных колониальных держав. Когда арабы получили независимость, они столкнулись с расистской колониалистской экспансией в Палестине, поддержанной колониальными и империалистическими державами. Нам пришлось вести борьбу с собственной слабостью в наших странах и обществах, а также с внешними силами, которые были заинтересованы в том, чтобы помешать нашему единству и прогрессу. Мы, арабы, знаем, кто наши подлинные и традиционные враги, кто хочет, чтобы мы оставались слабыми и разобщенными, с тем чтобы можно было по-прежнему эксплуатировать наши ресурсы и наши стратегические возможности, тем самым гарантируя продолжение существования расистского и террористического образования, навязанного нам при помощи силы и агрессии.

87. Я могу заверить Совет в том, что нашим действительным врагом не может быть ни одна социалистическая страна, особенно наш великий друг и союзник Советский Союз. Социалистические страны так же, как и прогрессивные, демократические силы всего мира, поддержали арабское освободительное движение и арабское единство, поскольку они справедливо считают, что это единство является решающим фактором во всемирной борьбе за освобождение и прогресс человечества. Эти страны поддержали право арабской нации на самоопределение, свободу и единство, а также право повысить жизненный уровень арабских народов. Они рассматривают движение

арабского единства как законное национальное движение, являющееся позитивным фактором в борьбе против отсталости, империализма и колониализма.

88. Мы уверены в том, что при поддержке и солидарности прогрессивных и демократических сил мы добьемся победы и единства. Мы признательны тем, кто поддерживал нас и по-прежнему оказывает нам помощь в достижении наших целей. Мы искренне считаем, что настало время для укрепления единства и солидарности всех прогрессивных и демократических сил, с тем чтобы совместными усилиями одержать победу над нашим общим врагом.

89. В заключение мне хотелось бы от имени делегации Ливии сердечно и по-братски поздравить наших ангольских братьев с их убедительной победой над силами мрака и зла. Я также искренне приветствую среди нас делегацию Анголы и посла Лууалу и надеюсь, что мы вскоре поздравим Анголу как полноправного члена нашей Организации, Организации Объединенных Наций, когда она присоединится к нам в нашей продолжающейся борьбе за справедливость, свободу, мир и прогресс.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

91. Г-н БОТА (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признателен за предоставленную мне возможность выступить перед Советом Безопасности. Я хотел бы поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя.

92. То, чему Совет явился свидетелем, когда выступил несколько минут назад представитель Советского Союза, может быть охарактеризовано как одна из наиболее лицемерных тирад, которые когда-либо произносились в этом зале. Но это было больше, чем просто тирада. Это также показало, в какой степени некоторые члены Совета стремятся скрыть не только свои собственные действия, но и свои амбиции. Говорят, что правда глаза колет, и это было наглядно продемонстрировано в этом зале сегодня во время дневного заседания. Даже стук по столу подтверждает этот факт.

93. В то время, как я выступаю, Южная Африка уже вывела свои войска с территории Анголы. В этот момент ни одного южноафриканского солдата нет в Анголе. Мировая печать подтвердила окончательный вывод южноафриканских частей. Власти Луанды могут пригласить любого независимого инспектора, с тем чтобы подтвердить это. Почему же проводится это заседание Совета? И как, согласно Уставу, можно оправдать созыв подобного заседания, особенно сейчас, когда в мире имеются другие горячие точки, требующие безотлагательного внимания Совета?

94. Однако позвольте мне задать встречный вопрос: какое количество войск иностранных государств имеется сейчас на земле Анголы, сейчас, в этот момент? Войск далеко расположенной страны, вооруженных и поддержанных огромной иностранной державой, находящейся на другом, далеком континенте? Если Совет стремится определить реальную угрозу для мирного развития и стабильности африканского континента, не надо далеко ходить. Чужеродная армия, которой манипулируют в интересах глобальных амбиций сверхдержавы, должна нести ответственность за события в Анголе. Мы все знаем, что не Южная Африка, а эта сверхдержава должна отчитаться перед народами Африки за жестокую агрессию, которую она совершила в Анголе.

95. Эта держава заботилась о том, чтобы создать впечатление бескорыстия и незаинтересованности в ее сотрудничестве с Африкой в целом и особенно с территорией, положение в которой мы обсуждем. Эта забота, однако, явно надуманна и лицемерна. Она основывается на тезисе о том, что в попытках навязать свою собственную идеологию остальному миру минимальное сотрудничество в чужой стране с одной из трех партий, борющихся за власть до получения независимости, оправдывает существенную поддержку этой фракции после получения независимости „в интересах всей страны“, как они заявляют. Конечно же, полностью бескорыстно. Конечно! Новый международный Санта-Клаус, в сани которого запряжены жаждающие войны волки.

96. Нас обвиняют в агрессии в то время, когда ни одного южноафриканского солдата нет в Анголе, хотя там остаются тысячи кубинцев. Вновь мы видим, как некоторые страны обвиняют правительство моей страны и искажают факты в попытке подтвердить свои лживые доводы. Я вынужден изложить подлинные факты ограниченного вмешательства Южной Африки в Анголе.

97. Южная Африка, в отличие от Советской России и Кубы, сыграла весьма ограниченную роль в недавних событиях в Анголе. Более того, в отличие от Советской России и Кубы, она руководствовалась исключительно соображениями гуманности и обороны. Речь шла о том, чтобы защитить гидроэлектростанцию, которая была сооружена при затрате огромных средств в чисто мирных целях, и Южная Африка была вынуждена взять на себя эту чисто гуманитарную задачу по оказанию помощи тысячам перемещенных лиц, которые бежали от русского и кубинского нападения. Помимо этого, вмешательство Южной Африки в Анголе, как вы увидите, было прямым результатом вмешательства СССР и Кубы в дела африканской страны, расположенной за тысячи миль от СССР и Кубы.

98. Сначала я вкратце изложу обстоятельства, в которых Южная Африка была вынуждена взять на себя ответственность за защиту и безопасность гидроэлектростанции Калузке на реке Кунене. Отвод

вод реки Кунене был объектом трех международных соглашений, заключенных между Южной Африкой и Португалией в 1926 году — первое соглашение было заключено еще в 1926 году, — в 1964 и 1969 годах. Поскольку недостает воды в южной части Анголы и в Овамбленде — на севере центральной части Юго-Западной Африки, — использование воды Кунене имеет очень важное значение для экономического и социального развития Анголы и Овамбленда. Поэтому в соответствии с данными соглашениями крупные объекты, требующие технической подготовки и современного оборудования, были созданы или же находятся в стадии строительства, чтобы регулировать сток воды в реке Кунене для получения электроэнергии, снабжения водой в ирригационных целях, для потребления воды людьми и животными и для других жизненно важных нужд. По окончательному завершению всех предусмотренных объектов регулирование стока воды в реке Кунене распространится более чем на 70 процентов всей ее длины, основная часть которой находится в Анголе. Значительное количество воды впервые за всю историю уже можно использовать в ирригационных целях.

99. В связи с этим в Гове, Ангола, была построена регулирующая воду плотина, а другая — в Калуэке, также в Анголе, — находится в стадии завершения. Обе плотины, как я уже говорил, находятся в Анголе. Гидроэнергетическая станция в Матале, также в Анголе, уже дает энергию городам Са-да-Бандейра, Серпа Пинто и Мосамедес, а также рудникам и промышленным предприятиям в южной части Центральной Анголы, а не Южной Африки. Еще три электростанции, которые должны быть построены между Гове и Калуэке, находятся в стадии планирования. Значительный прогресс достигнут в строительстве гидроэнергетических объектов в Руакане в приграничном районе Юго-Западной Африки на реке Кунене. Народ овамбо в северной части Юго-Западной Африки извлекает большие преимущества из этого грандиозного плана. Вода для потребления людьми и животными распределяется сейчас с помощью 175-мильной сети каналов, которые вместе с трубопроводами пересекают наиболее густо населенные районы Овамбленда. Построенная в 1971 году, эта сеть стоимостью более чем в 8,5 млн. долларов получает воду из Калуэке и с помощью каналов передает ее через ангольскую границу в Овамбленд. Осуществление такого постоянного водоснабжения в настоящее время прокладывает путь промышленному развитию Овамбленда, а не Южной Африки, и этот процесс уже начался. Стала возможной большая степень урбанизации, чем это было до настоящего времени. Я хочу подчеркнуть, что, хотя подсчитана окончательная стоимость этого проекта для Южной Африки, составляющая около 235 млн. долларов, сама Южная Африка не получит никакой выгоды от этого проекта. Я опровергну утверждения любого, кто попытается доказать обратное. Ни капли воды с плотины Калуэке не попадает за границы Овамбленда. Проект предоставляет выгоды исключительно Анголе и Овамбленду, но хотелось бы отметить, что народ, живущий в Овамбо-

ленде, составляет половину всего населения Юго-Западной Африки.

100. Именно на фоне всего этого 16 апреля 1975 года, когда стало ясно, что как рабочие, так и объекты в Калуэке требуют немедленной защиты в результате гражданских волнений в Анголе, правительство Южной Африки обсудило вопрос о безопасности рабочих и объектов с Верховным комиссаром Португалии в Луанде. Через него от португальских властей было потребовано принять срочные меры по обеспечению необходимой защиты. Позвольте мне в связи с тем, что в ходе этих прений неоднократно затрагивался этот вопрос, зачитать некоторые имеющие отношение к делу выдержки из памятной записки, переданной Верховному комиссару Португалии в то время:

„В связи с межправительственным соглашением, касающимся гидроэнергетического проекта в Руакане, рабочие имеют право передвигаться, жить и работать в пределах района, где находится совместный объект. С ангольской стороны не принимаются меры по контролю за доступом посторонних лиц к совместному объекту в данном районе. 2 апреля 1975 года вооруженные войска УНИТА [*Национальный союз за полную независимость Анголы*] прибыли в район Калуэке, взяли его под контроль и приказали южноафриканским рабочим и их семьям, живущим там; уехать. Они временно заняли освободившиеся дома рабочих. Более того, элементы из УНИТА проводят собрания в районе совместного объекта и ведут пропаганду по захвату УНИТА данного объекта”.

Эта памятная записка была передана Верховному комиссару Португалии 16 апреля 1975 года. Тем не менее сейчас представитель Португалии заявляет иное. Я далее цитирую эту памятную записку:

„Выполнение ангольскими властями условий соглашения, касающегося гидроэнергетического объекта в Руакане, будет приветствоваться, особенно в том, что касается гарантий безопасности рабочих и их семей, которые пользуются для отдыха совместными сооружениями, находящимися на ангольской стороне данного объекта... Южная Африка стремится к установлению добрых отношений с Анголой и надеется, что власти Анголы внимательно отнесутся к вопросам, изложенным выше, с целью предотвращения возможности возникновения инцидентов, которые помешали бы поддержанию добрых отношений”.

101. И хотя после этого положение временно улучшилось, в конце июля банды мародеров вновь совершили нападения на рабочих, поставив объект под угрозу. В связи с этим 8 августа послу Южной Африки в Лиссабоне было поручено обратиться к португальским властям с просьбой срочно принять меры по обеспечению надлежащей безопасности в районе объекта с целью защиты рабочих и сооружений.

102. В последующие несколько дней положение существенно ухудшилось, и 12 августа послу Порту-

галии в Претории сообщили об этом, заявив, что Южная Африка вынуждена сама обеспечить необходимую защиту, однако в то же время его просили срочно узнать, смогут ли — и когда, если смогут, — португальские власти предпринять необходимые меры.

103. Через неделю посол Южной Африки в Лиссабоне был вызван в министерство иностранных дел, где ему сказали, что, хотя правительство Португалии выражает сожаление по поводу действий правительства Южной Африки в Калузке, которые были предприняты без консультаций с португальской стороной, они, португальцы, однако, понимают необходимость защиты рабочих и сооружений. Они надеялись направить туда войска для оказания необходимой помощи, но затем пришли к выводу, что не в состоянии сделать это. Далее послу дали понять, что „следует согласиться с существующим положением, однако они” — португальцы — „просят, чтобы было сделано все возможное для того, чтобы избежать какой бы то ни было прямой конфронтации”.

104. 21 августа посол Португалии посетил министерство иностранных дел в Претории и сослался на разговор, состоявшийся с послом Южной Африки в Лиссабоне несколькими днями раньше. Он выразил мнение, что фактически португальским войскам будет нелегко добраться до этого пункта наземными средствами и что возможности этого все еще изучаются.

105. 2 сентября посол Южной Африки в Лиссабоне получил ноту, которая также была передана Организации Объединенных Наций. В отношении присутствия южноафриканских вооруженных сил в пунктах 4 и 5 ноты содержалось заявление о том, что

„4. Если с самого начала для португальских властей не оказалось возможным сразу переправить военные соединения в указанный выше район, они тем временем поддерживали прямые контакты в Виндхукке между представителями Верховного комиссара в Луанде и правительством Претории. В настоящее время португальцы находятся в Калузке.

5. В данных обстоятельствах правительство Португалии надеется, что со стороны Южной Африки будут предприняты необходимые шаги для вывода вооруженных сил Южной Африки, направленных туда, и в то же время оно выражает надежду, что власти в Юго-Западной Африке (Намибии) окажут все возможное содействие и помощь поставками и т. д. с целью облегчить присутствие португальцев, принимающих меры по снабжению водой Овамболенда”.

Я должен просто упомянуть, чтобы избежать недоразумений, что последнее предложение пункта 4 относилось к группе, состоявшей из двух-трех португальцев, направленных в Калузку для обсуждения вопроса о выполнении пункта 5.

106. На следующий день посол Южной Африки в Лиссабоне получил указание информировать правитель-

ство Португалии о том, что мы одобряем и приветствуем их решение обеспечить необходимую защиту и стремимся как можно скорее приостановить принятые нами меры и в сотрудничестве с Верховным комиссаром Португалии вывести соответствующий личный состав. В этой связи я хочу зачитать Совету полный текст письма, направленного мною Генеральному секретарю 5 сентября, которое основывалось на данном сообщении португальскому правительству, но которое не было распространено в качестве официального документа Организации Объединенных Наций.

«Правительство Южной Африки было информировано правительством Португалии о том, что последнее передало вам текст сообщения, направленного властям Южной Африки и касающегося присутствия южноафриканских военнослужащих на плотине в Калузке, а также сообщило, что неизвестные наемники и другие лица проникли в Анголу с юга. В связи с этим имею честь срочно довести до вашего сведения ответ правительства моей страны на сообщение Португалии:

„Как ранее было сообщено португальским властям и как это было понято ими, власти Южной Африки приняли меры с единственной целью защиты объектов и рабочих в Калузке. В то же время власти Южной Африки попросили португальские власти принять меры по защите как этих объектов, так и самих рабочих. Власти Южной Африки приветствуют и высоко ценят решение и готовность португальских войск защитить рабочих в упомянутом районе.

Власти Южной Африки в ближайшее же время прекратят проведение мер, предпринятых ими, и в сотрудничестве с Верховным комиссаром Португалии выведут упомянутый южноафриканский персонал.

Власти Южной Африки полагают и ожидают, что объекты и рабочие будут соответствующим образом охраняться. Они далее затрагивают вопрос о возможности предоставления помощи со стороны Юго-Западной Африки и сообщат об этом португальским властям в соответствующее время.

Как хорошо известно, позиция Южной Африки является позицией невмешательства, и она не позволит каким-либо наемникам или другим войскам действовать с ее территории или с территории, находящейся под ее контролем. Поэтому правительство Южной Африки удивило утверждение о том, что наемники и другие лица смогли проникнуть в южную часть Анголы из Юго-Западной Африки. Правительство Южной Африки отвергает такую возможность и было бы признательно за предоставление ей заслуживающих доверия сообщений”».

107. Как видно из письма, которое я только что прочел, Южная Африка выразила готовность вывести из Анголы свои войска уже 5 сентября 1975 года, другими словами, до того как Ангола стала независимым государством. Поскольку португальское пра-

вительство не смогло предоставить соответствующую защиту, у нас не было иного выбора, как защитить рабочих и строительные сооружения в районе плотины Калузке.

108. В данном случае ничего не последовало за обязательствами португальских властей, а через несколько недель нам сообщили о том, что стало физически невозможным послать необходимые вооруженные силы в этот район. Затем, в последнюю неделю сентября, эmissар Верховного комиссара Португалии в Луанде сообщил властям Южной Африки о том, что Верховный комиссар попросил его заявить о желании португальских властей, чтобы наши войска оставались там до тех пор, пока не придет к власти новое правительство Анголы, давая понять, что это будет МПЛА. Это, я считаю, является чрезвычайно важным для обсуждения вопроса, находящегося на повестке дня.

Более того, нам сказали, что не представляется возможным направить португальские войска в Калузке, поскольку они выводятся из Анголы и должны покинуть страну к 11 ноября 1975 года.

109. Конечно, из всего этого становится ясно, что Южная Африка предприняла эти шаги с единственной целью защитить как объекты, так и рабочих в Калузке. Южная Африка уже неоднократно, до и после получения независимости Анголой, заявляла о том, что она прекратит свои меры по защите, как только Ангола сможет сама взять на себя выполнение этой задачи.

110. Я хотел бы еще раз категорически заявить, что с португальскими властями уже была достигнута договоренность о том, что они возьмут на себя защиту плотины в Калузке и что Южная Африка будет выполнять эту задачу до прибытия туда португальских войск.

111. Я уже подчеркивал значение этой гидроэлектростанции для народов Анголы и Юго-Западной Африки. Польза, которую она принесет, огромна. Стоимость ее для Южной Африки, которая сама не извлекает из нее никакой выгоды, была астрономической. И этот проект еще не завершен. Ожидается, что он будет завершен только в середине 1977 года. Если объекты не будут закончены или будут разрушены, это приведет к поистине трагическим экономическим последствиям для народа Анголы, а также для народа Юго-Западной Африки. Удивительно ли поэтому, что Южная Африка предприняла все возможные меры, с тем чтобы обеспечить защиту этого проекта, до тех пор пока стабильное правительство в Анголе не сможет взять на себя осуществление этой задачи? Никто другой не мог предоставить такую защиту, а с учетом недавнего хаоса и беспорядков в Анголе никто не мог предполагать, что могло бы случиться, если бы Южная Африка не предоставила такую защиту. Именно поэтому 27 января 1976 года [1881-е заседание] я предложил, чтобы Совет взял на себя эту ответственность до того времени, пока правительство Анголы само сможет надлежащим образом

управлять положением. Конечно, эти факты хорошо известны членам Совета.

112. О событиях, которые привели к выводу войск Южной Африки, говорится в трех письмах, с которыми я обратился к Генеральному секретарю 21, 23 и 25 марта соответственно [S/12019 и Add.1 и S/12024]. Я почтительно прошу членов Совета ознакомиться с этими письмами.

113. В моем первом письме я передал Генеральному секретарю текст заявления, сделанного в тот день премьер-министром Южной Африки, который сказал, что Южная Африка находится в Калузке

„лишь для защиты рабочих и сооружений и уйдет из этого района, как только будут получены заверения в том, что рабочим не будет причинено никакого вреда, что работа будет продолжаться и что будет обеспечено поступление воды в Овамбо” [S/12019, приложение I].

Премьер-министр добавил:

„В течение последних дней через третью сторону мы получили заверения, которые в общих чертах представляются неприемлемыми для нас. Хотелось бы знать, правильно ли мы интерпретируем эти заявления, и если правильно, то не позднее 27 марта Южная Африка выведет свой войска также из района Калузке” [там же].

114. Это заявление последовало за (и могло бы рассматриваться совместно) заявлениями министра обороны Южной Африки 12 и 15 марта 1976 года в отношении двух лагерей беженцев в Куангаре и Калаи, вблизи границы Юго-Западной Африки и Анголы. Он сообщил, что, несмотря на тот факт, что правительство Португалии репатриировало тех беженцев, которых оно сочло нужным репатриировать, какое-то число беженцев оставалось. Эти несчастные люди собрались в лагерях Куангара и Калаи, как я уже сказал, где Международный комитет Красного Креста проявлял о них заботу. Однако силы обороны Южной Африки по-прежнему оказывали им помощь, предоставляя медицинское обслуживание и продовольствие. В своем заявлении от 15 марта министр добавил:

„Силы обороны Южной Африки до конца выполнили свой долг в отношении беженцев. После субботы, 27 марта, мы не будем оказывать никаких дальнейших услуг в указанных двух лагерях беженцев” [там же, приложение III].

115. Для того чтобы избежать недоразумения, преднамеренного или непреднамеренного, я направил Генеральному секретарю 23 марта еще одно письмо:

„...я хочу подтвердить, что ссылка на район Калузке в заявлении премьер-министра моей страны относится к северному участку строительной площадки в Руакане, которая простирается на территорию Анголы, и к другой части Анголы” [S/12019/Add. 1].

116. Короче говоря, Южная Африка намерена была вывести свои войска из всех частей Анголы, как

только будут получены разъяснения, которых она требовала.

117. 25 марта министр обороны выступил с заявлением в парламенте Южной Африки, в котором он, в связи с уже полученными заверениями, сказал:

„После этого мы получили необходимые разъяснения через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В целом гарантии, данные правительством Народной Республики Анголы, сводятся к следующему: оно не будет наносить ущерба упомянутому гидроэнергетическому проекту или подвергать опасности жизнь рабочих и будет уважать международную границу. Данное правительство также указало, что оно не желает причинять зла народу Юго-Западной Африки, лишая его снабжения электроэнергией.

При данных обстоятельствах наше правительство решило, что все наши войска будут выведены из Анголы к субботе, 27 марта 1976 года” [S/12024].

Еще раз министр обороны категорически заявил о позиции Южной Африки, а именно что она заинтересована лишь в том, чтобы было обеспечено осуществление проектов в Калузке и Руакане как в Анголе, так и в Овамбо” [там же]. Министр также заявил:

„Предполагается, что после нашего ухода и нормализации положения в данном районе станет возможным урегулировать с заинтересованной стороной практические вопросы, касающиеся данного проекта” [там же].

118. Из этих заявлений, если их связать с последующим уходом Южной Африки, ясно, что Южная Африка, несомненно, проявила добрую волю. Ее действия полностью соответствуют ее поискам мира на юге Африки. События, которые привели к выводу войск Южной Африки из Анголы, являются примером того, чего можно достигнуть, если заинтересованные стороны проявляют готовность к урегулированию потенциально взрывоопасной ситуации. Я призываю Совет не делать ничего, что могло бы нарушить деликатный характер этих мирных инициатив.

119. Как я упоминал ранее, помимо защиты гидроэнергетического проекта в Калузке и заботы о перемещенных лицах, о чем я скажу позже, Южная Африка вынуждена была в очень ограниченных масштабах — я повторяю, в очень ограниченных масштабах — вмешаться в дела Анголы именно в результате широкого советского и кубинского вмешательства в Анголе. Южная Африка сыграла свою ограниченную роль в Анголе, надеясь, что это предоставит народу Анголы необходимый срок, для того чтобы достичь мирного политического урегулирования за столом переговоров, а если это не удастся, даст возможность Организации африканского единства достичь политического урегулирования без вмешательства извне. Цель Южной Африки состояла только в том, чтобы иметь время для осуществления этих целей. Что в этом плохого? Никогда Южная Африка не вме-

шивалась и не хотела быть вовлеченной в гражданскую войну — опять же в отличие от русских и кубинцев. Южная Африка немедленно вывела бы свои войска, если бы прекратилось это вопиющее иностранное вмешательство.

120. В отличие от этих двух стран Южная Африка никогда не пыталась навязывать свою волю народу Анголы. Южная Африка не стремилась также путем открытой агрессии получить плацдарм в Анголе для осуществления своих собственных целей, она не стремилась внедрять в Анголе новый и опасный империализм — идеологический неокOLONиализм, который гораздо хуже по своим последствиям, чем любой другой, который известен миру.

121. Южная Африка никогда не намеревалась, если это не было бы вызвано необходимостью защитить гидроэнергетический проект, продолжать играть ограниченную роль в Анголе после завершения в январе этого года совещания ОАЕ в Аддис-Абебе. На деле немедленно после этого совещания Южная Африка начала отводить свои войска в район южных границ. Она поступила таким образом по своему собственному желанию и без всякого военного давления, и, начиная с этого времени, вооруженные силы Южной Африки не вели нигде никаких военных действий.

122. Конечно, хорошо известно, что огромное количество русского вооружения поставлялось в Анголу еще до того, как туда в самом ограниченном масштабе вмешалась Южная Африка, о чем я уже говорил. Хорошо известно также, что около 15 000 кубинских солдат, переправленных на русских самолетах, прибыли в Анголу и безжалостно уничтожили тысячи ангольцев с помощью русского оружия. Несмотря на их утверждения об обратном, не интересы ангольского народа они стремились защищать, прибегая к этой неприкрытой агрессии, а свои собственные интересы — свою собственную сферу интересов, — а также то, что представитель Кубы в своем письме от 23 февраля назвал „нерушимой солидарностью стран социалистического сообщества и революционеров всего мира” [S/11992]. Не прошло незамеченным также и то, что, порицая южноафриканское вмешательство в Анголе, русские и кубинцы ничего или очень мало сказали о той роли, которую играли там. Это старый, как мир, маневр — отвлечь внимание от собственных неоправданных актов агрессии, попытаться переложить вину на другого. К сожалению, их поведение в этом деле было столь вопиющим, что они никого не могли обмануть. Даже сейчас, когда мы находимся здесь, в этом Совете, этот вопрос остается: почему до сих пор русские и кубинцы находятся в Анголе? Какова действительная причина пребывания там их 15 000 вооруженных солдат? Хотят ли они оттуда уйти, и если это так, то пусть скажут, когда?

123. Не только Южная Африка испытывает беспокойство в связи с агрессией русских и кубинцев в Анголе. Многие африканские государства, в частности,

следят за их деятельностью с серьезными опасениями и призывают их уйти, как мы это видели на совещании ОАЕ в Аддис-Абебе в январе и позднее.

124. Не наше правительство направило 19 января 1976 года [S/11936] Генеральному секретарю письмо, в котором говорится следующее:

„Имею честь довести до вашего сведения, что 10 января 1976 года советские и кубинские войска, сражающиеся в Анголе на стороне... (МПЛА), взорвали динамитом железнодорожный и дорожный мосты, связывающие пограничный центр Дилоло (в Республике Заир) с пограничным центром Тейшейра-ди-Соуза (в Анголе). Эти мосты расположены на реке Касаи, являющейся естественной границей между Республикой Заир и Анголой”.

125. Я говорю, что не наше правительство направило это письмо Генеральному секретарю. Не глава южноафриканского государства объявил в конце января о введении чрезвычайного положения „для того, чтобы предотвратить любые шаги, направленные на разрушение нашей страны”, и добавил: „Мы находимся в состоянии войны: не совершайте ошибок, в нашей стране имеет место иностранное вмешательство” и „алчный тигр со своими кровожадными тигрятами пробирается через заднюю дверь”. Эти слова сказал не глава южноафриканского государства, их сказал глава другого африканского государства.

126. Я вполне могу понять огорчение Советского Союза и Кубы по поводу того, что роль, которую они играли и играют в Анголе, разоблачена и стала известна благодаря вмешательству Южной Африки, ибо всем ясно, что они хотели, насколько возможно, скрыть от мира свои подлинные планы в отношении Анголы.

127. Накануне и сразу после получения независимости Анголой 11 ноября 1975 года африканские страны энергично стремились содействовать достижению компромисса между тремя ангольскими группами, которые соперничали за руководство этой страной, с целью создать правительство национального единства, в котором были бы представлены все три группы. Эти усилия нашли отражение в многочисленных инициативах, которые были предприняты ОАЕ, пытавшейся объединить стороны и примирить их разногласия. Южная Африка, хотя она и не была вовлечена в эти усилия, выступала за решение, предлагавшееся ОАЕ, поскольку это мирное решение было бы только на пользу всей Центральной и Южной Африке, в то время как альтернативой послужила бы вооруженная борьба, которая могла дестабилизировать весь этот огромный регион и стать несчастьем для всех нас в Африке. Однако, как всем известно, попытки примирения ни к чему не привели в основном потому, что одна фракция была уверена в широкой военной поддержке со стороны огромной империи, расположенной далеко от Африки.

128. Как указывалось ранее, не только Южная Африка, но и другие африканцы сознавали опасность это-

го положения. В заявлении, содержащемся в пресс-релизе от 8 ноября 1975 года, за три дня до ухода Португалии из Анголы, Группа африканских государств — в то время как она, я признаю это, осудила Южную Африку за ее так называемую агрессию в Анголе — ясно заявила, что

„...осуждает все формы вторжения в Анголу вооруженных сил любой страны”.

Это было после того, как она осудила Южную Африку. В заявлении также говорилось:

„Группа африканских государств также решительно осуждает иностранное вмешательство в любой форме как африканских, так и неафриканских государств, использование наемников и все поставки оружия, направленные на то, чтобы нарушить единство и территориальную целостность территории. Группа африканских государств призывает все государства не предпринимать никаких мер, которые могут помешать усилиям, имеющим целью найти прочное решение проблем Анголы”.

129. Впоследствии, 5 декабря прошлого года, была представлена поправка к проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, в которой прослеживалась попытка осудить „прямое вмешательство южноафриканских вооруженных сил в Анголе”¹. Однако появилась подпоправка одной из африканских стран, в которой осуждалось „любое иностранное вмешательство в Анголе”². После того как три заседания были в основном посвящены обсуждению этого вопроса, поправка вместе с подпоправкой были сняты — это было решение, которое явно принимало во внимание предшествующую неудачную попытку сторонников поправки получить согласие большинства Ассамблеи на прекращение прений.

130. Значение вышеуказанных событий, как я полагаю, совершенно ясно: в Генеральной Ассамблее невозможно было найти большинство, которое бы осудило лишь Южную Африку за ее ограниченную роль в Анголе. Причина этого также предельно ясна: большинство — по сути дела все — полностью сознавали, что подлинная интервенция, интервенция действительно крупного масштаба, интервенция иностранной пехоты наряду с самыми крупными поставками современного оружия уничтожения, которые когда-либо знала Африка, была совершена сверхдержавой другого континента через ее ставленников из другой части мира.

131. Положение в Анголе не изменилось, когда ОАЕ собралась для обсуждения вопроса об Анголе в Аддис-Абебе 10 — 13 января этого года. Африканские государства знают, что было на этом совещании. Хотя значительное число африканских государств намеревалось осудить Южную Африку за ее вмешательство в Анголе, тем не менее такое же число африканских государств настаивали на принятии резолюции, направленной на осуждение любого иностранного вмешательства в Анголе.

132. Вскоре после совещания в Аддис-Абебе и задолго до общего признания МПЛА и приема Анголы в члены ОАЕ войска Южной Африки были выведены в пограничный район в южной части этой страны, где наше присутствие ограничивалось, как я уже сказал, исключительно защитой района Калуэке и поставками продовольствия и предметов обихода десяткам тысяч беженцев. С тех пор Южная Африка не вела никаких военных действий. Почему же сейчас вдруг нас обвиняют в агрессии?

133. МПЛА на более поздней стадии была признана значительно большим числом государств и стала эффективным правительством Анголы. Сейчас эта страна является членом ОАЕ. Мы сознаем эту реальность. И именно от МПЛА мы стремились получить упомянутые заверения: получив их, мы полностью вывели все наши войска из Анголы.

134. Южная Африка всегда признавала, что Ангола имеет полное право выбирать любую форму правления, которую ее жители пожелают. Может ли каждый из членов, сидящих за этим столом, сказать то же самое?

135. Однако здесь выдвигается аргумент о том, что Ангола имеет право запросить помощь у любой страны мира, с тем чтобы оказывать сопротивление так называемому агрессивному расистскому режиму Претории. Оставив в стороне тот факт, что ни одно африканское правительство никогда не имело никаких оснований опасаться агрессии со стороны нашего правительства, я спрашиваю: кто кому оказывал сопротивление в Анголе? Какие иностранные державы осуществляли интервенцию, с тем чтобы уничтожить временное правительство, в котором участвовали все три национальных движения?

136. Даже на заседании Совета Безопасности в конце января за этим столом не было проявлено никакого намерения осудить Южную Африку. Почему? Я полагаю, что ответ на этот вопрос хорошо известен моим африканским коллегам. Я не собираюсь извлекать какие-либо преимущества из разногласий во мнениях, которые, возможно, существовали у ряда братских африканских стран, поскольку мне слишком хорошо известна тщетность подобных попыток. Однако наступает время, когда нам следует честно говорить друг с другом, особенно сейчас, когда правительству нашей страны так грубо и лицемерно вменяется в вину то, что произошло в Анголе. Тогда мы должны лицом к лицу говорить друг с другом.

137. Позвольте мне как представителю африканской страны и африканцу сказать, что обвинение лишь нашего правительства как агрессора в Анголе — когда мы все знаем, что лишь два месяца назад большинство африканских государств не поддерживали это обвинение, — дискредитирует наш континент и умаляет его престиж. Те, кто стремится сделать это, возможно, не сознают последствий своих действий, но они причиняют боль себе и всем нам в Африке.

138. Что же изменилось с 10 декабря или 13 января, или 30 января, что вдруг превратило Южную Африку в агрессора, как это сейчас утверждается? Ничего, ровным счетом ничего. Факты того времени являются достоянием истории, и их не изменишь. Кроме того, с тех пор действия Южной Африки сведены на нет. Тем временем признание правительства в Луанде большим числом государств — членов этой Организации не может каким-либо образом изменить подлинность происшедших событий.

139. Представитель Анголы говорит о физическом ущербе, нанесенном его стране: ущербе дорогам, мостам и сооружениям. Безусловно, нам всем известно, что Ангола более десяти лет жила в состоянии войны. Конечно, мы все знаем, что три движения вели там борьбу против португальцев в течение десяти лет, что эти движения затем вели гражданскую войну между собой и что, наконец, одно из них получило подкрепления в количестве 15 000 иностранных солдат при поставке оружия большой разрушительной силы на сумму в 300 млн. долларов. Южную Африку обвиняют в использовании совершенного оружия, однако посмотрите на оружие, используемое кубинскими войсками, — это арсенал оружия, смертоноснее которого не видели в Африке! Все это должно служить суровым предостережением для тех, кто, возможно, все еще питает какие-то иллюзии в отношении советских намерений в Африке. Этот арсенал включает: многоствольные 122-мм пусковые установки; 122-мм полевые орудия; 100-мм минометы и 82-мм минометы; 88-мм безоткатные орудия и 75-мм безоткатные орудия; противотанковые ракетные установки РПГ-7; противотанковые ракеты „Сэггер“, танки Т-34/85 и Т-35; подвижное переправочно-мостовое оборудование; бронетранспортеры БТР-52; самолеты МИГ-21; самолеты МИГ-17; самолеты „Фиат G-91“; вертолеты „Алуэтт-111“ с ракетами класса воздух-земля; „Гарвард Т-6с“; ракеты класса земля-воздух САМ-7; зенитные орудия 14,5 ZPU и т. д.

140. Ангола находилась в состоянии хаоса в течение многих лет, но никогда она не была в состоянии большего хаоса, чем в последние 12 месяцев. Падение администрации позволило всякого рода мародерским бандам грабить округа, не говоря уже о разрушениях, совершенных непосредственными участниками.

141. В своем заявлении представитель Анголы потребовал возмещения за имущество, которое Южная Африка якобы вывезла из Анголы. Позвольте мне коснуться этих обвинений.

142. Заявляют, что Южная Африка угнала

„значительную часть нашего морского флота..., грузовики, а также тысячи голов лучших пород скота, вывезла мебель из жилых домов и отелей...” [1900-е заседание, пункт 12].

143. Что касается скота, то я хотел бы подчеркнуть, что важная отрасль животноводства в Юго-Западной

Африке находится под защитой строгих правил, регулирующих экспорт и импорт скота в территорию; имеется приблизительно 5 000 километров ограды для скота и дичи, включая ограду вдоль ангольской границы. Возможности заражения и последующего падежа скота, ныне насчитывающего около половины миллиона голов только в Овамбо, слишком серьезны, чтобы допускать какие-либо изменения в осуществлении этих правил. Даже перемещение скота через границу (традиционная практика в случае свадеб) находится под строгим контролем. Таким образом, было бы невозможным и невыгодным переправлять украденные „тысячи голов лучших пород скота“ через границу, заверяю вас.

144. Однако правда, что грузовики и мебель действительно были перевезены через границу многими тысячами беженцев, которые бежали от войны в Анголе, и в своем большинстве это были португальские, а не южноафриканские граждане. Как можно отличить и классифицировать собственность беженца, который прибывает на пограничный пункт? Приказать ли ему разгрузить свои вещи, оставить их в африканской степи, прежде чем следовать дальше? Когда беженцы, которых Португалия сочла приемлемыми, были репатриированы, многие из их личных вещей остались в Юго-Западной Африке — мы это допускаем, — и был назначен специальный хранитель этого имущества. Обвинение Южной Африки в том, что она несет ответственность за перемещение вышеуказанных предметов из Анголы, таким образом, совершенно необоснованно. Хотелось бы, чтобы ангольские и португальские власти рассмотрели этот вопрос более тщательно. Мы бы постарались оказать им помощь, однако не считайте нас ответственными за это.

145. Позвольте мне также ответить на обвинение Южной Африки в том, что она угнала значительную часть ангольского флота. Южноафриканский флот никогда не принимал участия в военных действиях и никогда не имел никакого контакта с каким-либо ангольским судном. Следовательно, эта ссылка, по-видимому, относится к судам, которыми воспользовались португальские беженцы, для того чтобы добраться до Уолфиш-Бей из некоторых ангольских портов. В этой связи следует напомнить о том, что в письме, направленном на имя Генерального секретаря 22 января, министр иностранных дел Южной Африки указал, что „приблизительно 2200 беженцев просили о въезде в Юго-Западную Африку через южноафриканский порт Уолфиш-Бей“ [S/11938, приложение]. Затем в письме на имя Генерального секретаря от 6 февраля министр иностранных дел моей страны сообщил, что,

„...поскольку португальские власти взяли на себя ответственность за приблизительно 1920 граждан Португалии, этим гражданам было разрешено высадиться на берег и власти Южной Африки предоставили им питание, жилище и транспорт с момента высадки до последующего отъезда из Виндхука в Португалию. 205 человек из числа оставшихся, которые являются в основном владель-

цами и членами команд судов и членами их семей, выедут в Португалию морем“ [S/11970, приложение].

Мы сообщили об этом Генеральному секретарю; это зарегистрировано в документе; это известно членам Совета.

146. По последней полученной нами информации, из судов, угнанных из ангольских портов, один буксир и 42 рыболовных судна находятся в Уолфиш-Бее. Все эти суда являются частными судами, насколько нам известно, и принадлежат португальским гражданам, находящимся на борту. Что касается нас, то они могут отплыть в любое время. Естественно, мы не знаем, да и не можем знать, куда направились и где находятся сегодня все суда, которые были уведены из ангольских портов во время военных действий, и кому они первоначально принадлежали. Но мы никак не причастны к их угону. Поэтому вопрос о какой бы то ни было ответственности Южной Африки здесь просто не возникает. В равной степени могла бы быть ответственной любая другая страна, названная совершенно произвольно. Поскольку большую часть указанных лиц составляли португальские граждане, ангольскому правительству следовало бы в этой связи обратиться к португальскому правительству.

147. Ряд других обвинений, предъявляемых в этом отношении, касается вывоза собственности, принадлежащей учреждениям, включая отели. Если Совет будет заниматься такими обвинениями, то я не вижу конца списку, который в конечном итоге может быть представлен. Я могу категорически заверить Совет в том, что никакие трофеи, являвшиеся предметами собственности гражданского населения, не были вывезены войсками Южной Африки из Анголы. Конкретно, ни скот, ни мебель, ни предметы домашнего обихода, ни деньги не были вывезены ими. Конечно, мы не знаем, что могли делать различные фракции или местные группы мародеров, но мы не можем и принимать на себя ответственность за их действия.

148. Представитель Анголы также обвинил южноафриканцев в том, что они „вывезли с собой... тысячи людей“ [S/PV.1900, пункт 26] к границе Юго-Западной Африки. Я должен признаться, что мне трудно понять то причудливое мышление, которое скрывается за этим обвинением. Мне неясно, как можно предположить, что Южная Африка захотела вывезти 15 000 или 20 000 человек, даже если бы это и было физически возможным. Не только вся логика, но и все факты противоречат этому предположению.

149. В Анголе была война. Каждая война, как правило, влечет за собой определенное число беженцев и перемещенных лиц, и эта война не была исключением. Первой страной, которая порадовалась бы тому, что эта война явилась исключением из правила, была бы Южная Африка, потому что именно Южная Африка почти целиком взяла на себя все бремя забот об этих людях и именно Юго-Западная Африка столкнулась с вытекающими из этого проблемами на границе.

150. Мы сделали все, что в наших силах, чтобы привлечь внимание мира через посредство соответствующих международных институтов — Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международного комитета Красного Креста, Генерального секретаря — к горькой судьбе беженцев. За исключением положительного отклика со стороны Международного комитета Красного Креста, с имеющимися в его распоряжении ограниченными возможностями, мы добились небольшого успеха — настолько небольшого, что в конце концов Южная Африка сочла необходимым прекратить свою помощь лагерям беженцев, — к разочарованию и недовольству, я должен, к сожалению, добавить, самих остающихся беженцев.

151. Я уверен, что все члены Совета читали статью о выводе южноафриканских войск, опубликованную в газете „Нью-Йорк таймс“ 28 марта 1976 года. Среди прочего корреспондент пишет:

„Согласно сообщениям, сотни ангольских беженцев, черных и белых, бежали в Юго-Западную Африку при завершении вывода войск.

...По словам официальных лиц, беженцы, по-видимому, плыли или переправлялись в лодках через кишашую крокодилами реку Каванго, бросая большую часть своего имущества”.

Разве это, господа, похоже на какой-либо вывоз людей?

152. Я имею возможность сообщить Совету о том, что из приблизительно 5 000 беженцев, находившихся в лагерях в Куангаре и Калаи совсем недавно, непосредственно перед выводом войск Южной Африки, сейчас остаются, по-видимому, только несколько сот человек. Две тысячи за последние несколько дней перешли через границу в Юго-Западную Африку, где они создают серьезные проблемы для местных властей. Тем временем мы пытаемся помочь им, чем только можем, но нельзя ожидать, что правительство моей страны примет на себя все бремя этой ответственности. Верховный комиссар ООН по делам беженцев и Генеральный секретарь обратились с призывом к правительству моей страны не задерживать беженцев и позволить им пересечь границу. Я могу добавить, что целые сотни беженцев рассеялись в зарослях и, по-видимому, вскоре попытаются перейти границу.

153. Должен ли я подчеркивать иронию этого положения? С одной стороны, нас обвиняют в увозе этих несчастных людей, несмотря на то, что мы неоднократно, хотя и безуспешно, обращались к соответствующим международным органам с просьбой освободить нас от заботы о них. С другой стороны, не успели мы прекратить нашу помощь, как беженцы тысячами следуют за нами, обращаясь к нам с настоятельной просьбой продолжать заботиться о них. Я никак не могу понять, как можно прибегать к такому двойственному подходу и как можно столь вопиюще применять его в этом Совете. Неужели нет границ лицемерию?

154. Важно отметить, что еще 12 сентября 1975 года письмо, целиком посвященное проблеме беженцев,

было направлено Генеральному секретарю. Это произошло за два месяца до объявления независимости Анголы. Таким образом, совершенно ясно, что вопрос о беженцах — о тех людях, которых Южная Африка якобы вывезла из Анголы, — возник задолго до создания в Луанде нынешнего правительства. Ясно, что эти люди покинули свои дома и искали убежища в других местах из-за гражданской войны в Анголе. И если мне не верят, то почему бы не спросить об этом португальское правительство, которое приняло тысячи этих беженцев?

155. Я совершенно не могу понять, каким образом наша помощь этим беженцам и перемещенным лицам — в высшей степени гуманная акция — может стать спорным вопросом. Несомненно, следует понять, в каком мы оказались положении, когда эти люди сами пришли к нам. Наше присутствие в Калуэке с целью защиты сооружений привело к тому, что большое число беженцев, чья жизнь была под угрозой в результате эскалации войны, искали и обрели безопасность у властей Южной Африки. В других районах эти беженцы также пришли к нам в большом количестве. Вот как мы были вовлечены в проблему беженцев в южной части Анголы. Что же нам было делать? По чисто гуманным соображениям мы не могли прогнать их назад; мы не могли просто сказать им: „Мы не можем помочь вам; мы ничего не хотим делать для вас”. Мы сделали все возможное, чтобы облегчить их печальное положение. Мы уже истратили более 6 млн. долларов на помощь. Мы оказали помощь по репатриации в Португалию около 16 000 лиц, которые были приняты португальским правительством как португальские граждане. Мы предоставили все необходимые продукты и создали благоприятные условия для более чем 12 000 человек.

156. В этой связи позвольте мне также остановиться на письмах министра иностранных дел нашей страны от 22 января [S/11938], 6 февраля [S/11970] и 13 февраля этого года [S/11980]. Как я говорил, заявления, касающиеся вопроса о беженцах, были также сделаны министром обороны Южной Африки 12 марта [S/12019, приложение II], 15 марта [там же, приложение III] и 25 марта этого года [S/12024].

157. Я должен признаться, что испытываю чувство огромного разочарования. Я поражен очевидным безразличием к тяжелому положению этих несчастных людей. Я поражен тем, что Южная Африка, которая оказала помощь беженцам, подвергалась таким бессердечным и грубым обвинениям в вывозе ангольцев. Конечно, можно оставить в стороне тактические вопросы, поскольку, когда человек умирает, какое имеет значение, кто именно управляет страной? Какое значение имеет для терпящих лишения людей вопрос о том, вправе ли определенное правительство спасти их от голодной смерти? И, без сомнения, наши усилия заслуживают большего, нежели осуждения. Я отклоняю заявление представителя Анголы. Я решительно его отклоняю. Оно не только необоснованно; оно представляет собой серьезное извращение фактов.

158. Предшествующий оратор стремился использовать тактику запугивания членов Совета и других лиц, которые были склонны к этому прислушаться, ссылаясь на законодательство, недавно принятое парламентом Южной Африки, чтобы разъяснить позицию относительно того, как и где Южная Африка может защищать безопасность страны в случае войны, конфликта, угрозы и т. д. Все эти законодательные меры были предназначены для того, чтобы уточнить обстоятельства, при которых силы Южной Африки могут быть использованы для защиты ее безопасности. Это законодательство соответствует позиции многих стран мира. Оно также подтверждает прошлую практику и историю. Возможно, Совету следует обратить внимание на Кубу, чьи войска, по-видимому, могут свободно направляться в любую точку мира, но не для защиты своей страны, а для экспорта армий, военных миссий и для проведения подрывной деятельности на других континентах.

159. Относительно этого вопроса было также высказано предложение о том, чтобы Южная Африка в будущем сделала выводы из истории агрессии, которая якобы имела место. Хорошо, я буду считать это заслуживающим внимания, если члены Совета на самом деле проконсультируются со своими учебниками истории. Они обнаружат, что Южная Африка всегда была готова защищать свою свободу даже в весьма неблагоприятных для нее условиях, а во время второй мировой войны — свободу некоторых африканских стран. Можно ли полагать, что участие Южной Африки в двух мировых войнах было актом агрессии?

160. Высказывалось мнение, будто бы Совет не должен соглашаться с предположением о том, что Южная Африка имеет право предпринять необходимые шаги для того, чтобы защитить себя от угрозы ее безопасности, вызванной интервенцией в Африку со стороны державы, расположенной на другом континенте. Согласно некоторым ложным доводам, такие действия со стороны Южной Африки, как утверждалось, представляют угрозу не для интервентов, но для африканских государств. Совет и африканские страны признают опасность подобного рода доводов, которые, применительно к ним, оставят их беззащитными и беспомощными, когда им самим будет угрожать появление иностранных войск вблизи их границ. Кроме того, Южная Африка ни разу в своей истории не вела агрессивную войну. Ни в Анголе, ни где-либо еще она никогда не имела и не имеет никаких агрессивных намерений. Напротив, она без колебаний верит в мирный путь.

161. И наконец, я хотел бы напомнить, что 24 октября 1974 года я сослался в данном Совете на заявление, сделанное премьер-министром моей страны в сенате Южной Африки. Я хочу процитировать здесь его слова:

„...южная часть Африки находится на перепутье. Думаю, что южная часть Африки должна сделать выбор. Я думаю, что это — выбор между миром,

с одной стороны, и эскалацией борьбы — с другой. Последствия эскалации легко предвидеть. Я позволю себе утверждать, что за это южной части Африки придется заплатить слишком дорогой ценой. Это будет слишком высокой платой для юга Африки. Если добавить к этому опасность возникновения экономических проблем, которые могут принять угрожающие размеры, то Африке и южной части Африки следует принять меры предосторожности против возможного хаоса.

Однако это не является необходимостью, поскольку существует другая возможность, существует другой путь. Это путь мира, путь нормализации отношений, путь разумного взаимопонимания и нормальных связей. Я полагаю, что южная часть Африки может пойти по этому пути. Я имею основания полагать, что она готова предпочесть этот путь, и я считаю, что она так и поступит в конце концов” [1800-е заседание, пункт 135].

Эти пророческие слова, которые приветствовались некоторыми, включая и африканцев, и считались в то время разумными, возможно, сегодня являются более уместными, чем в то время.

162. Нереалистичная резолюция Совета не внесет ни малейшего вклада в урегулирование этой проблемы на месте. От проблем так просто не отмахнешься. Проблемы стран и народов юга Африки не исчезнут сами собой. Южная Африка, тем не менее, будет продолжать стремиться к прогрессу мирным путем, невзирая на негативную позицию тех, кто не может или не будет содействовать решению этой проблемы в Организации Объединенных Наций. Но — и это не угроза — если случится так, что все разумные голоса однажды смолкнут, пусть никто не забывает тогда, что правительство нашей страны всеми силами старалось достичь мирного урегулирования наших разногласий. И если есть один главный и преобладающий элемент, по которому мы не готовы сейчас и не будем готовы в дальнейшем вести переговоры — и я хотел бы заявить об этом со всей ясностью, — то это наше право на существование, наше право на самоуправление. Мы завоевали это право дорогой ценой. Триста лет огромного труда, борьбы, любви к нашей африканской родине, единственной родине, которую мы знаем. Вот почему мы протягиваем руку дружбы всем африканским странам и народам. Вот почему мы можем играть важную роль в развитии нашей части Африки. Вот почему нас считают африканской страной.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

164. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно приветствовать замечательного представителя Анголы, и я могу только присоединиться к своим коллегам в пожелании его народу мира и процветания.

165. Я вынужден высказать некоторые замечания по поводу выступлений двух моих коллег, которые

представляют ведущие державы. Это не кто иной, как мои коллеги из Китая и Советского Союза. Хотя я монархист, мне не так уж приятно видеть, как два соседа, которые исповедуют одну идеологию, обмениваются между собой злобными словами. Некоторые говорят мне: „Вы должны радоваться, ведь вы, кажется, не поддерживаете коммунизм“. Но я отклоняю такие утверждения и говорю: „Мы все являемся членами Организации Объединенных Наций; у нас много идеологий, и мы хотели бы, чтобы в конечном итоге восторжествовал мир между всеми странами, независимо от идеологии или образа жизни“. Если наши коллеги из Китая и Советского Союза и имеют разногласия, то я надеюсь, что они в частном порядке их урегулируют — я думаю, у них есть послы в Пекине и в Москве, — но если им это не удастся, то многие из нас с удовольствием помогут им найти решение. Но, с другой стороны, если они считают, что их разногласия следует выносить на общий суд, то почему этот вопрос не включить в повестку дня Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи и тогда уже говорить об этом? Давайте не ходить вокруг да около, давайте не пытаться уязвить друг друга как представители государств и как отдельные лица, представляющие наши страны. Поэтому я прошу их обоим проявлять большую сдержанность в будущем, если они считают, что, возможно, что-либо выиграют, если вынесут свои разногласия на обсуждение в Совет Безопасности или в любой другой орган Организации Объединенных Наций.

166. Молчание западных стран мне представляется зловещим. Пока что никто из них не выступал, они просто наблюдают. Я знаю, что они думают: пусть африканцы и азиаты до конца выговорятся, тогда они будут чувствовать себя лучше. И возможно, они что-то готовят — что-то, что может оказаться приятным, а возможно, и горьким. В свое время мы узнаем, что они готовят.

167. Что касается помощи извне, то я должен сказать, что до 1776 года в своей борьбе за независимость Соединенные Штаты получали помощь со стороны Франции. Кто может забыть Лафайета? Некоторые могут сказать, что это произошло потому, что французы были революционерами. Но это было еще до Французской революции. Лафайет не был революционером. Конечно, у французов были Бурбоны, а у англичан были короли. Так что речь шла об оказании помощи формирующемуся государству, выступившему против другого мощного государства по той простой причине, что они считали, что в общем это отвечало их интересам. С другой стороны, всегда есть люди, которые вдохновляются высокими идеалами. Я думаю, что Лафайет был из их числа. Я читал его биографию, и мне кажется, что он был настоящим идеалистом. Однако многие английские историки считали, что Лафайет прибыл в Америку для того, чтобы ослабить англичан в их колонии. Но кто оказал помощь западным союзникам в Европе в ходе двух мировых войн? Соединенные Штаты. Конечно, они говорили: „Мы оказываем помощь западным союзникам в Европе, с тем чтобы сохранить демокра-

тию“. До первой мировой войны было меньше демократии. Демократия была возведена в ритуал после первой мировой войны. Я не понимаю, почему одни государства не должны помогать другим государствам, если у них нет определенных скрытых мотивов или сиюминутных своекорыстных интересов. Но я должен сказать, что в нашу эпоху должны преобладать скрытые мотивы, потому что мы все еще основываем свою политику на равновесии сил и сферах влияния, и поэтому вполне понятно, что, например, Советский Союз счел в высшей степени справедливым оказать помощь ангольцам. Естественно, наши добрые друзья на Западе считали, что это представляет собой вмешательство в их, так сказать, собственную сферу влияния. Как бы то ни было, оказание помощи народу в деле освобождения — это достойное дело, независимо от источника помощи и поддержки. Кто, например, помог грекам в 1824 году, когда они получили независимость? Англичане послали лорда Байрона, поэта, в Грецию, с тем чтобы он помог им освободиться от гнета Османской империи, и многие восхваляли за это англичан. Конечно, туркам это не понравилось. Но те, кто считал, что следует добиваться свободы, полагали, что англичане сделали что-то хорошее. Кто помог туркам, когда западные союзники хотели расчленить то, что осталось от Османской империи, Анатолии? Русские — Советы. Они направили мулов, нагруженных не едой, а золотыми слитками, с тем чтобы помочь кому? Туркам, хотя турки не были коммунистами. Почему? Вновь равновесие сил и сферы влияния. Нет нового подхода в международных делах, и мы должны сделать все возможное, чтобы следующее поколение имело такой новый подход.

168. Сейчас я перехожу к заявлению нашего коллеги — мы не можем назвать его другим именем, независимо от того, насколько отвратительной находят некоторые из нас политику Южной Африки, — к заявлению г-на Боты. Он говорил о лицемерии. Подумать только, именно г-н Бота говорит о лицемерии. Это просто смешно. Он также говорил о бескорыстии. Затем он использовал такие слова, как „в целях защиты и в гуманитарных целях“. Я очень внимательно слушал, не начнет ли он говорить об освобождении некоторых народов, находящихся под игом Южной Африки. Оказалось, что речь идет о гидроэнергетическом проекте, и примерно 10 страниц его выступления были посвящены этому гидроэнергетическому проекту. Они потратили 275 млн. долларов на этот гидроэнергетический проект и не хотели ничего взамен. Теперь мы знаем, куда следует обращаться, если в Организации Объединенных Наций нет денег. Мы сбалансируем наш бюджет. Вы смеетесь. Это действительно смешно. Как мы говорим по-арабски, они заплатили эти 275 млн. долларов во имя великодушного бога. Затем он говорил об ограниченном вмешательстве в дела Анголы. Зачем им нужно было вмешиваться в ее дела неограниченно, если они поняли, что проиграли? Я думаю, что они поступили мудро. Я говорю объективно. Соотношение было не в их пользу. Самым благоразумным было спасти те войска, которые они имели в Анголе. Он сам и

похвалил себя за это. Поскольку он знает, что некоторые из нас анализируют выступления, ему не следовало бы говорить подобные вещи.

169. Я возвращаюсь к гидроэнергетическому проекту. Я заверяю г-на Боту, что наши африканские братья предпочли бы страдать от жажды и жить в темноте после захода солнца, чем быть лишенными свободы. Вы слышите это, посол Бота? Не хлебом единым жив человек. Африканцы жили на этом континенте задолго до того, когда там появились гидроэнергетические сооружения. К чему этот маскарад? Когда крестоносцы пришли в наш район, они научились заниматься сельским хозяйством. Вы знаете, что одна из причин прибытия крестоносцев состояла в том, чтобы задержать развитие национальных движений, поскольку все короли и принцы были вассалами папы, который осуществлял в Европе как духовную, так и светскую власть. Продовольственных продуктов не хватало, и он сказал им в 1087 году -- а не кто иной, как Петр-Пустынный, занимался пропагандой его идей, -- „идите в Святую землю, спасите гроб господен от рук неверных“, то есть от народа Палестины. Если он знал Коран -- а я уверен, что он был ученым человеком, -- он должен был знать, что Христос упоминается в Коране как святой дух. Затем эти крестоносцы омыли свои руки в крови местного населения Палестины и сказали: „Иисус, мы пришли, чтобы отомстить за тебя“.

170. Сейчас, конечно, мы живем не в эпоху рыцарей-меченосцев, мы живем в индустриальный, технологический век, и что мы имеем? Гидроэнергетические комплексы. У нас есть пословица: „Лучше питаться плеведами своей земли, чем золотым зерном крестоносцев“. Плеведы -- горьки и бесполезны, но африканцы предпочитают скорее жить в темноте после захода солнца, чем согласиться на то, чтобы другие правили ими, потому что они являются развитой нацией. Придет время, когда африканцы действительно станут промышленно развитой нацией и, возможно, будут предаваться воспоминаниям о том старом времени, когда у них не было гидроэнергетических комплексов. Что дают нам гидроэнергетические комплексы? Слабое зрение и неестественный образ жизни, бодрствование до полуночи. Некоторые из нас становятся повесами и бездельниками ночью, в то время как до этого они жили естественно, без этой так называемой цивилизации.

171. Почему мы не говорим о действительных причинах вмешательства Южной Африки, и не только в Анголе, но и тайно во многих районах Африки? Они боятся, как боятся и некоторые западные державы -- я не хочу всех их сваливать в одну кучу, -- что, в конце концов, африканцы выгонят белых людей со своей земли. Я испытываю жалость к невинным белым людям, поскольку, в конце концов, они тоже люди. Они станут добычей; именно они заплатят за войну.

172. Но скажите мне, мой добрый друг посол Бота, почему вы все еще находитесь в Намибии? Вы нача-

ли свою кампанию, -- я не милитарист, я не знаю, какого характера эта кампания -- широкого или ограниченного. -- но я знаю, что ваши войска пришли из Намибии. Намибия была объявлена подмандатной территорией Лиги Наций, и этот мандат имел определенные условия -- народ, который живет на подмандатной территории, нужно готовить к получению независимости. Были освобождены папуасы. Мы приветствовали Австралию и Новую Зеландию в связи с тем, что они ускорили политическое образование и процесс освобождения народов, которые жили поблизости от их собственной территории. Почему бы вам не освободить Намибию и не сделать подобный жест по отношению к африканцам?

173. Я не собираюсь говорить об апартеиде. Мои африканские братья всегда стараются поднять здесь все вопросы. Каждый приносит свою щепотку соли -- расизм, апартеид. Южную Африку, -- а затем мы даже не знаем, какой салат или какую пищу мы едим, поскольку в ней слишком много специй. Почему Южная Африка не освобождает Намибию? Пусть скажут нам, почему? Потому что она защищает главнейшие племена или потому, что у нее там есть некоторые интересы? Мы уже неоднократно в прошлом говорили обо всем этом. Я выступал здесь, в Совете, вероятно, раз десять и раз двадцать -- в Ассамблее. Я несколько раз говорил с министром иностранных дел Южной Африки г-ном Мюллером по поводу ускорения процесса самоопределения намибийцев. Но дело затягивается. Как можно ожидать, что мы не потеряем доверия к Южной Африке? Я сейчас не говорю об апартеиде и расизме. Я говорю конкретно о Намибии, из которой Южная Африка начала свою агрессию. Почему? Почему? Тысяча раз почему? Скажите нам, почему она до сих пор не освободила Намибию, которая не является ее собственностью и с территории которой она начала свою агрессию? Почему?

174. Какие гарантии есть у ангольцев в отношении того, что в будущем Южная Африка не использует Намибию в качестве трамплина для дальнейшей агрессии? У них нет никаких гарантий. У Южной Африки нет права на Намибию, ей не место в Намибии. Посмотрев на карту, которую мне предоставил Секретариат, я отметил, что у Намибии и Анголы есть общая граница и имеется узкая полоска земли, которая соединяет также Родезию с Намибией. Какие гарантии есть у наших африканских братьев в отношении того, что Южная Африка не прибегнет к какому-либо обходному маневру, если ей потребуется, по той или иной причине, начать новое наступление на Анголу в следующий раз? Никаких гарантий. Поэтому если Южная Африка хочет заверить нас в своей доброй воле, то пусть не говорит о гидроэнергетическом проекте и о 275 млн. долларов. Пусть сначала освободит Намибию, и тогда мы поверим, что она созрела. Ей больше не удастся нас обмануть.

175. Однако, к сожалению, белые южноафриканцы все еще придерживаются колониального мышления XIX века. Это уже в прошлом, с этим покончено.

176. Намибия де-юре является подмандатной территорией, которая была объявлена Организацией Объединенных Наций свободной. Но это все равно, как если бы я объявил себя императором Китая де-юре, де-факто же я — Баруди, сидящий здесь, за этим маленьким столом. Южноафриканцы де-факто все еще господствуют в Намибии, а мы сидим здесь как лже-свидетели. Некоторые западные державы хранят молчание. Когда они говорили о санкциях против Родезии и Южной Африки, я сказал моим африканским братьям: „Вы теряете время. Санкции не помогли ни в первой, ни во второй мировой войне”.

177. Что же нам делать? Заставить Южную Африку услышать голос разума? Я хотел бы обратиться к ней, потому что годы белых в Африке сочтены. Не десятилетия, а годы — быть может, пять, шесть или семь лет. Я не пророк, я аналитик; это вытекает из моего анализа, и очень часто он подтверждался. Мне жаль белых южноафриканцев, потому что, в конце концов, среди них есть и невиновные. Это их руководителям следует проявить здравый смысл. Я призываю их прислушаться к голосу разума.

178. Настоящих африканцев насчитывается 220 млн. или около этого. А сколько белых в Африке? Мне сказали, что там живет 4,2 млн. белых, которые хотят жить по-своему. Они представляют собой чуждый элемент, они являются нарывом на политическом и социальном теле африканского континента, и если они не подчинятся большинству, то этот нарыв будет надрезан и гной будет выдавлен. Это вызовет много страданий и у самих африканцев, и у белых, которые, образно говоря, подобно гною, будут выдавлены из африканского континента. Я образно выражаюсь. 220 млн. африканцев против, скажем, 5 млн. белых — я не знаю, пользуются ли они какими-то средствами, чтобы остановить воспроизведение потомства. Но даже если они будут пользоваться средствами, увеличивающими деторождение, это им не поможет, потому что африканцы не нуждаются в таковых, они воспроизводят потомство с быстротой молнии.

179. Пусть южноафриканцы уйдут из Намибии и проявят добрую волю. Я разговаривал с г-ном Мюллером через г-на Богу. Уже в десятый или, может, в двадцатый раз я говорю об этом. „Если вы не передумаете, вы потерпите крах. Это вопрос нескольких лет”. И вновь то же самое.

180. Г-н Бота, вы только что говорили о себе как об африканце. Но вы же бур, а не африканец. Чем была Родезия? Родезия была своего рода феодальным поместьем для Сесиля Родса. А потом он попросил английское правительство взять власть, точно так же, как компания „Ист-Индия” попросила английское правительство захватить Индию. Слава богу, англичане, наконец ушли с этого субконтинента — из Индии и Пакистана — и сейчас свободны, счастливы и дружат с этими странами. Почему же вы, южноафриканцы, не дружите с африканцами? Вы бы многое приобрели. Хорошо, вы говорите, что ничего не можете здесь

поделать, что человек — раб привычки и что из-за своей белой кожи и голубых глаз — или любого другого цвета глаз — вы хотите быть изолированы. Вы напоминаете мне самаритян в Палестине. Они не смешивались с евреями в свое время, и знаете, что случилось с самаритянами? В итоге их осталось приблизительно 87 человек; число их сократилось потому, что они не хотели смешиваться и вступали в брак внутри своего клана. Если вы не хотите смешиваться с черными (как португальцы правильно поступали в Бразилии и в других местах, и я приветствую португальских бразильцев — что бы вы ни говорили о них, они не были расистами до такой степени, хотя, возможно, некоторые из них и были расистами; но они представляли собой многорасовое общество), тогда уходите. Уходите, а мы попросим наших друзей в Соединенных Штатах, если им нужны золотоискатели, открыть Аляску и Техас для тех, кто не хочет смешиваться с черными. И тогда их собственность перейдет под охрану не кого-либо, а Организации Объединенных Наций. Те, кто не хочет смешиваться с черными, могут уезжать в Техас, на Аляску, в Канаду и в Австралию. Я не знаю, какое правительство сейчас у австралийцев, но думаю, что они примут их. Они белые, а если вы соедините белого с белым, то получится белый. Белый и черный дают мулата. Они не любят мулатов, но они любят шоколад с молоком. Это действительно трогательно.

181. Я хочу задать вопрос южноафриканцам: верите ли вы в самоопределение, когда это касается Намибии? Если вы верите в самоопределение, то немедленно освободите Намибию. Мы говорим вам об этом уже 10 или 15 лет. Девять лет назад я участвовал в работе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и при рассмотрении вопроса о Юго-Западной Африке мы попросили назначить администраторов из нейтральных стран для управления этой территорией совместно с Южной Африкой, с тем чтобы через несколько лет Юго-Западная Африка, или Намибия, как мы называем ее сейчас, была свободной³. А что они сделали вместо этого в 1976 году? Южная Африка совершает агрессию с территории, которая не принадлежит южноафриканцам; и южноафриканцы приходят сюда и говорят о двойственных подходах. Разве не слышали члены Совета Безопасности, как г-н Бота говорил о двойственных подходах? Кто создает двойственные подходы?

182. Кто-то ссылался на то, что Южная Африка является государством-членом и что она должна уважать право на самоопределение, которое некоторыми из нас, в том числе и мной, было превращено в абсолютный принцип. И на право на самоопределение ссылаются бывшие колониальные державы в своих парламентах. Я вспоминаю моего доброго друга сэра Самюэля Хора. Когда мы обсуждали вопрос о самоопределении в Третьем комитете, то он обычно говорил мне: „Мой добрый друг, самоопределение является коллективным правом, а мы имеем дело с индивидуальными правами”. Я говорил: „Мы не отшельники; что же тогда говорить о правах семьи, о праве вероиспове-

дания. о правах профсоюзов? Мы имеем дело с человеком не как с отдельной единицей общества, а как с ячейкой политического и социального организма каждой общины в каждом государстве”.

183. Час уже поздний, но я ведь не говорил и часа, как это сделал представитель Южной Африки, причем половину этого времени он говорил о гидроэлектростанции. Я говорил о самоопределении. Я говорил об освобождении народа. Я говорил о том, что остались считанные годы пребывания там белых. Уходите оттуда с честью. Или, если вы не хотите уходить оттуда с честью, то живите в лагерях только для белых, но любой ценой вы, южноафриканцы, уходите из Намибии, иначе вся Африка при поддержке азиатов, либералов из Латинской Америки и, осмелюсь сказать, людей просвещенного склада ума, подобно новым англичанам, новым французам, новым итальянцам, которые вняли голосу разума, начнет наступление на вас не для того, возможно, чтобы изгнать вас силой оружия, а для того, чтобы во весь голос потребовать свободы для Намибии, пока у вас не лопнут барабанные перепонки и вы этого больше не выдержите. А если вы оглохнете, то мы будем лечить вас от глухоты.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства по порядку ведения заседания.

185. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии начал свою речь с вопроса о том, что означает молчание западных держав. Может быть, было бы неплохо однажды задать такой же вопрос представителю Саудовской Аравии?

186. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Мне нравятся такие замечания. Мне говорили, что я выступаю слишком долго и слишком часто. В ответ я хотел бы сказать, что те, кто владеет силой в мире, — а я считаю, что наши британские коллеги по-прежнему сильны, — не должны говорить долго, а мы, у кого нет такой силы, находим, по крайней мере, наше единственное утешение в Организации Объединенных Наций пока она не изменит своей политики и не утвердит новый подход, нанося словесные удары, а не стреляя пулями, в надежде на то, что, повторяя наши слова, мы в конечном счете если не перевоспитаем вас, то хоть воздействуем на вас, чтобы вы проявляли больше гуманности по отношению к африканцам и к другим народам.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Китая в осуществлении права на ответ.

188. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Поскольку время позднее, китайская делегация не намерена отвечать на клевету в адрес Китая, которая содержалась в сегодняшнем выступлении советского представителя.

189. Однако я хотел бы лишь указать на следующее: до заявления г-на Баруди два этих агрессора выступили в защиту своих преступлений, связанных с агрессией и интервенцией в Анголе. Один агрессор выставил себя спасителем ангольского народа и даже клялся, что у него нет никаких эгоистических намерений. Другой агрессор охарактеризовал себя филантропом, который заботится об интересах народов Намибии, в частности народа Овамболенда. Однако все это абсурдная и нелепая ложь, которая не может изменить того факта, что они, белые расисты Южной Африки, и советские социал-империалисты оставили после себя то, что омыто кровью народа Анголы.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я представляю слово представителю Советского Союза в осуществление права на ответ.

191. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, господа члены Совета Безопасности, вы заметили, наверное, что в Совете Безопасности и на заседаниях комитетов наша делегация никогда не начинала полемику с китайской делегацией. Это вы могли проверить и сейчас можете проверить по записям и стенограммам нынешнего заседания и состоявшихся ранее заседаний. Полемику всегда начинала китайская делегация.

192. Так вот сегодня как раз произошел любопытный случай. Доводы, которые выдвигал сидевший здесь и сбежавший представитель Южной Африки, похожи на те доводы, которые выдвигал китайский представитель в своей речи. Г-н Хуан Хуа, на это я вам отвечу, что „двумя ногами в три лодки не сядешь”.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Китая в осуществление права на ответ.

194. Г-н ХУАН ХУА (*говорит по-китайски*): Я уже заявил, что два агрессора к тому же являются и двумя лжецами. Мне больше нечего добавить.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Советского Союза в осуществление права на ответ.

196. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я думаю, что обсуждение в Совете Безопасности прошло бы гораздо скорее, гораздо деловитее, гораздо эффективнее, если бы с грубой ложью и клеветой антисоветского характера не выступил здесь представитель Китая.

Заседание закрывается в 19 час. 50 мин.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Приложения, пункт 53 повестки дня, документ A/L.784.

² Там же, документ A/L.786.

³ Там же, пятая специальная сессия, Приложения, пункт 7 повестки дня, документ A/L.517.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
